

ВѢДОМОСТИ.

Выходить 2 раза въ мѣсяць
1 и 15 чисель
Годовая цѣна 6 р. съ перес.

1917

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1 августа.

№ 15.

годъ XXX.

Дисциплина*).

Что можетъ всего скорѣе закрѣпить за нами свободу, привести въ порядокъ текущую жизнь, приблизить насъ къ побѣдѣ и миру и вообще дать возможность всѣмъ облегченно вздохнуть и съ надеждою взглянуть на свѣтлое будущее!?

—Дисциплина!—главнымъ образомъ, дисциплина!!

Она состоитъ въ безусловномъ повиновеніи признанной власти и въ поддержаніи порядка и законности во всѣхъ областяхъ жизни.

Если сейчасъ положеніе нашей родины и состояніе текущей жизни представляются намъ нетвердыми, беспорядочными, внушающими опасеніе за будущее, богатыми печальными явленіями и неблагоприятными поступками,—то главною причиною всего этого служитъ отсутствіе у насъ достаточной дисциплины, т. е. свободнаго повинованія властямъ и поддержанія общественнаго порядка.

*) Примѣръ современной проповѣди изъ сборника „на зарѣ новой жизни“—свщ. В. Щукина. Ниж. Новгородъ.

Въ настоящее время дисциплина у насъ ослабѣла даже тамъ, гдѣ прежде тщательнѣе всего соблюдалась, именно въ нашей боевой арміи. Дезертирство, братаніе съ врагами, неповиновеніе начальству и его приказамъ, присвоеніе непринадлежащей власти, смѣщеніе должностныхъ лицъ, непочтительность, неисполнительность и неаккуратность на службѣ, своеволие и самоуправство въ тылу... да и не перечесть всѣхъ проявленій, говорящихъ объ упадкѣ и отсутствіи въ русской арміи воинской дисциплины.

О недостаткѣ ея въ церковной, гражданской, общественной и семейной жизни свидѣлствуютъ также многія явленія.

Тамъ, смотришь, гонятъ изъ епархіи архіерея, здѣсь захватываютъ церковную землю; гдѣ рубятъ казенные лѣса, а гдѣ покушаются присвоить чужое помѣстье или фабрику. Въ городахъ крайне участились грабежи, неимоვნю увеличились кражи... На желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ хаосъ и насилія... Въ продовольственномъ дѣлѣ никакого просвѣта; въ политикѣ борьба и разногласіе... Словомъ, повиновеніе и порядокъ, уваженіе къ чужимъ правамъ и неприкосновенность собственности, исполненія обязанностей и соблюденіе благоприличія — всюду сократились, понизились и — вотъ вотъ — совсѣмъ исчезнуть. И все это изъ-за того, что при новомъ строѣ страшно упала и ослабѣла дисциплина. А упала и ослабѣла она потому, что ее взяли въ подозрѣніе, ее стали неправильно смѣшивать и отождествлять съ деспотизмомъ и рабствомъ. — Свобода, — такъ свобода во всемъ; равноправіе, такъ равноправіе полное со всѣми! такъ стали разсуждать наши свободные воины и граждане. — Разъ всѣ свободны, такъ не должно быть ни начальства, ни приказаній; если же одни начальствуютъ и приказываютъ, а другіе должны безпрекословно повиноваться, то здѣсь уже не свобода, а прежній деспотизмъ. Далѣе, если съ новымъ строемъ всѣмъ даны одинаковыя права, такъ не должно быть ни у кого разницы въ правахъ на власть, на имущество, землю, положеніе и состояніе!.. А если еще есть пользующіеся здѣсь преимущественными правами, то ихъ нужно скорѣе лишитъ этихъ правъ, иначе они и впродолженіе останутся господами, а прочіе будутъ у нихъ рабами. Значитъ, дисциплина, какъ поддержаніе такого прежняго порядка, будетъ поддержаніемъ рабства.

Такія возраженія противъ дисциплины нельзя признать правильными. Нѣтъ, дисциплина отнюдь не деспотизмъ и не рабство, хотя бы и требовала повиновенія власти и поддержанія существующаго несовершеннаго порядка. Дисциплина потому уже не деспотизмъ и не рабство, что основается на повиновеніи, добровольномъ и свободномъ, а не на вынужденномъ силою. Рабству предшествуетъ насильственное покореніе, дисциплинѣ же свободное признаніе и обѣщаніе. Рабъ повинуется потому, что его насильно принуждаютъ къ повиновенію страхомъ наказанія и даже смерти, а человѣкъ, покорный дисциплинѣ, повинуется власти по предварительному признанію ея, довѣрію къ ней и свободно данному обѣщанію повиноваться.

Различаются дисциплина и рабство и по цѣлямъ. Цѣль рабства, дурная и своекорыстная—въ достиженіи личныхъ интересовъ чрезъ попраніе чужихъ. Цѣль дисциплины, добрая и общепользная,—въ обезпеченіи общаго блага и спокойствія. Поэтому-то, дисциплина необходима и похвальна во всякой области жизни. Даже область религіозная, область жизни свободного человѣческаго духа, не можетъ обойтись безъ дисциплины—безъ свободного повиновенія и добровольно поддерживаемаго здѣсь порядка. Все должно быть у насъ *«благообразно и по чину»* (1 Кор. 14 гл., 40 ст.) какъ въ чувствахъ, такъ и въ дѣлахъ, какъ въ настроеніи душевномъ, такъ и во внѣшней обстановкѣ.

Въ семьѣ рекомендуются *хорошее домоуправленіе и сыновнее послушаніе дѣтей и вообще младшихъ старшимъ* (1 Тим. 3 гл., 4 ст.). Во внѣшней жизни заповѣдуются *«поступать благоприлично»* (1 Фес. 4 гл., 12 ст.). Осуждаются люди. *«поступающіе безчинно, ничего не дѣлающіе, безпорядочные»* (2 Фес. 3 гл., 11 ст.). Вообще, вся эта внушаемая Словомъ Божіимъ жизненная дисциплина требуетъ отъ каждаго изъ насъ христіанъ *«соблюдать себя въ святости и чести, а не въ страсти и похоти... не поступать съ ближними противозаконно корыстолюбиво: потому-что Господь—мститель за все это»* (1 Фес. 4 гл., 4—6 ст.).

Конечно, цѣль всѣхъ этихъ дисциплинарныхъ требованій нашей святой христіанской вѣры—самая добрая, именно—

обезпеченіе всѣмъ общаго блага — *«тихаго и безмолвнаго житія во всякомъ благочестіи и чистотѣ»* (1 Тим. 2 гл., 2 ст.). Такое унорядоченное или дисциплинарное житіе осуществимо при поддержаніи его лишь всѣми людьми — всѣми членами церкви, всѣми гражданами отечества. Только въ такомъ случаѣ оно не будетъ закрѣпленіемъ дурной жизни, задержаніемъ преимущественнаго положенія однихъ и безправія другихъ. Именно во имя самой этой доброй, унорядочивающей жизнь дисциплины всѣ преимуществовавшіе въ жизни должны добровольно отказаться отъ своихъ былыхъ несправедливыхъ преимуществъ, и всѣ доселѣ безправные не должны претендовать на излишекъ правъ, чтобы съ своей стороны преимуществовать надъ другими. Истинная, освященная Богомъ дисциплина требуетъ порядка равноправнаго и справедливаго, основаннаго на всеобщемъ трудѣ и взаимной уступчивости. Въ этомъ отношеніи всѣ мы должны брать въ примѣръ для подражанія чудный образецъ дисциплины представленный величайшимъ изъ христіанъ и первѣйшимъ изъ апостоловъ — св. ап. Павломъ. *«Вы сами знаете (говоритъ онъ), какъ должны вы подражать намъ, ибо мы не безчинствовали, ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого... не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія»* (2 Тес. 3 гл., 7—9 ст.).

Такъ послѣдуемъ же этому прекрасному примѣру всѣ мы, и граждане и войны! Начнемъ честно и неуклонно повиноваться законному чинначалію! Дружно возьмемся за свои труды и установленіе порядка во всѣхъ областяхъ нашей жизни! Бросимъ ложную и пагубную мысль, будто бы дисциплина возвращаетъ деспотизмъ и задерживаетъ безправіе и рабство. Нѣтъ! наоборотъ! Только дисциплина, только свободное и добросовѣстное повиновеніе закону, только укрѣпляющій новую жизнь дисциплинарный порядокъ и трудъ могутъ обезпечить и, дѣйствительно обезпечить намъ полную свободу, прочный миръ и всеобщее благоденствіе!

Церковь и Россія.

Рѣчь кн. Евг. Н. Трубецкого на съѣздѣ клира и мірянъ въ Москвѣ. *)

Настоящій церковный съѣздъ—великое радостное событіе, одно изъ немногихъ радостныхъ событій современной русской жизни.

Наконецъ-то, мы услышимъ авторитетный, властный голосъ церкви, ея судъ о совершающихся событіяхъ и о будущихъ ея отношеніяхъ къ государству. Прежде церковь призывалась не судить, а молчать. И ея многовѣковое молчаніе было яркимъ проявленіемъ ея вѣкового рабства.

Теперь, когда намъ дорогой цѣною достался великій даръ духовной свободы, мы не должны быть рабами никому. Мы должны беречь этотъ даръ какъ зѣницу ока. И это тѣмъ болѣе, что опасность еще не миновала. Вопросъ о духовной свободѣ не рѣшается одною переменой образа правленія. Отношеніе къ народо-властію можетъ быть и во многихъ случаяхъ бываетъ столь же рабскимъ, какъ и отношеніе къ власти монархической.

Наша первая забота заключается въ томъ, чтобы отношеніе церкви къ народу ни въ чемъ не было похожемъ на отношеніе къ прежнему самодержцу. Мы, сыны церкви, должны говорить народу правду,—всю правду, какъ бы горька она ни была. Всякое наше слово къ народу должно быть актомъ нашей духовной христіанской свободы. Правдивое свободное слово—это именно тотъ актъ служенія народу, въ которомъ онъ въ настоящее время наиболѣе нуждается.

И первая горькая правда, которую мы должны высказать нашимъ согражданамъ, заключается въ томъ, что современная намъ Россія больна тяжко больна недугомъ духовнымъ, а не тѣлеснымъ. Свѣтскіе врачи тутъ безсильны, и тѣмъ болѣе чувствуется потребность въ духовномъ врачеваніи церкви. И когда мы вникаемъ въ грозящую намъ опасность, мы убѣдимся, что корень зла—въ нашей духовной немощи, въ томъ угасаніи духовной жизни, которое началось въ церкви, а черезъ нее сообщилось и государству.

Если мы всмотримся въ послѣдніе дни царствованія императора Николая II, это станетъ для насъ очевиднымъ. Въ тѣ

*) Рѣчь, сказанная на всероссійскомъ церковномъ съѣздѣ 2-го іюня 1917 г.

дни императорская Россія стала похожа на темное, бѣсовское царство, и случилось это именно вслѣдствіе глубокаго упадка жизни религіозной, духовной. «Распутинъ роди Питирима, Питиримъ роди Штюрмера» — вотъ ходячая стереотипная фраза, которая всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ прекрасно резюмировала сущность создавшаго у насъ положенія.

Россіей правилъ бѣсъ, — нужны ли другія объясненія той грязи, которую мы видѣли, той атмосферы лжи, предательства и измѣны, которая насъ окружала?

Какъ же это могло случиться? Вспоминаются слова Евангелія: «Родъ сей изгоняется постомъ и молитвой.» Если бы была сильна наша молитва, если бы жила въ насъ благодатная сила, изгоняющая бѣсовъ, — Распутина не было бы; тогда и несчастный царь Николай II не сталъ бы жертвой бѣсовскаго навожденія. Весь ужасъ въ томъ, что среди святителей церкви, да и вообще среди насъ, православныхъ, не нашлось той духовной силы, которая могла бы противостоятъ темной силѣ Распутина. Были отдѣльные слова обличенія, но они прозвучали одиноко и бессильно. И отъ нашего безсилія духовнаго произошелъ тотъ ужасъ, который едва не погубилъ Россію. Разруха государственная коренится, прежде всего, въ томъ омертвѣніи духовной жизни, которое сказалось въ церкви. Вспомнимъ то ужасное время, когда министры бывшаго царя должны были «носить образъ и начертаніе звѣриное», кланяться Распутину или уходить — и намъ станетъ яснымъ, что разложеніе государственной власти, совершавшееся на нашихъ глазахъ, коренилось именно въ оскверненіи святыни.

Что же дѣлала въ это время народная Россія? Она молчала, терпѣла, подчинялась, мы съ тревогой спрашивали себя, жива она или мертва. И, наконецъ, революція, смывшая національный позоръ, дала доказательство ея жизненной силы. Но тотъ глубокій, органическій недугъ, которымъ мы страдаемъ, не можетъ быть исцѣленъ никакимъ государственнымъ переворотомъ, и революція его не излѣчила. Наша основная болѣзнь попрежнему проявляется повсемѣстно. Всѣ классы общества ею заражены сверху донизу. Во всѣхъ проявляется то угасаніе жизни духовной, которое служитъ источникомъ величайшей опасности.

Именно этой болѣзью обусловливается параличъ нашей арміи, ея неспособность къ наступленію. Всѣмъ намъ памятенъ

отвѣтъ солдата-большевика на призывъ Керенскаго къ наступленію: «Наступленіе опасно для жизни, а когда меня убьютъ, на что мнѣ земля и воля!» Вотъ онъ, тотъ практическій матеріализмъ, который ставитъ житейское благополучіе выше родины. Не всѣ такъ наивны, какъ этотъ солдатъ, и не всѣ такъ ничны, но настроеніе, выразившееся въ его словахъ, чрезвычайно распространено, и въ этомъ заключается величайшая опасность.

Посмотримъ, что совершается кругомъ, и мы убѣдимся, что именно обуявшій насъ житейскій матеріализмъ является глубочайшимъ источникомъ переживаемаго нами всеобщаго распада. На Россію надвинулась полоса казней египетскихъ, и у всѣхъ этихъ казней одна общая причина—забвеніе Россіи, преступное о ней небреженіе ради интересовъ классовыхъ, партійныхъ или просто личныхъ. Въ началѣ войны мы много и справедливо возмущались той преступной спекуляціей, которая тогда была дѣломъ людей имущихъ, богатыхъ. Теперь этотъ демонъ спекуляціи обуялъ всѣхъ; всѣ только и думаютъ о томъ, какъ бы что либо урвать въ свою пользу, какъ бы использовать моментъ для какой-либо выгоды. И отсюда проистекаютъ нескончаемые ряды предстоящихъ намъ бѣдствій.

Будущей зимой намъ предстоитъ дровяной голодъ. Жители городовъ будутъ мерзнуть, фабрики будутъ останавливаться. Мы не знаемъ, будутъ ли въ состояніи работать желѣзныя дороги. Причина этой новой бѣды въ томъ, что крестьяне во многихъ мѣстностяхъ не дозволяютъ рубить дрова въ помѣщичьихъ лѣсахъ, ибо ожидаютъ, что лѣса эти станутъ ихъ собственностью. Другая причина предстоящей остановки фабрикъ и жестокаго промышленнаго кризиса — въ непомерныхъ требованіяхъ рабочихъ, коихъ не можетъ выдержать предпріятіе. А въ то же время казна пуста, потому что русскій обыватель понялъ свободу, какъ свободу не платить налоговъ. Всѣ растаскиваютъ Россію по бревну, всѣ строятъ свое благополучіе за ея счетъ. И это безудержное исканіе благополучія грозитъ либо сдѣлать Россію легкою добычею для враговъ либо превратить ее въ пустыню, гдѣ будутъ выть голодные шакалы.

Утрата святыни, той святыни которою вѣками жила русская душа,—вотъ что грозитъ намъ утратой родины. Есть множество русскихъ людей, которые духовно уже утратили Рос-

сію. Прислушаемся къ тому, что говорятъ на многолюдныхъ собраніяхъ. Есть что-то страшное въ тѣхъ рѣчахъ. Мы найдемъ въ нихъ все, что угодно: и паѳосъ свободы, и широкія обѣщанія матеріальныхъ благъ, но при этомъ поражаетъ отсутствіе самаго главнаго въ этомъ ораторскомъ воодушевленіи, — отсутствіе Россіи и любви къ Россіи, отсутствіе того самаго, ради чего нужны всѣ эти подчиненныя блага, — и высокая плата, и земля и воля.

Упадокъ русскаго патріотизма, затменіе національнаго инстинкта, отсутствіе національнаго подъема, — вотъ что сказывается и въ дѣйствіяхъ, и въ рѣчахъ; вотъ почему рѣчи не воодушевляютъ солдатъ къ борьбѣ за родину. А отсутствіе подъема національнаго, въ свою очередь, обусловливается отсутствіемъ подъема духовнаго, тѣмъ общимъ упадкомъ жизни духовной о которомъ я говорю: въ немъ мы — сыны церкви — повинны больше всѣхъ, ибо кому больше дано, съ того больше и взыщется. Отношеніе человѣка къ родинѣ должно быть, прежде всего, религіознымъ. Чтобы любовь къ родинѣ побуждала его къ высшимъ подвигамъ самоотверженія, онъ долженъ смотрѣть на родину, какъ на великую святыню и цѣнность духовную, ради которой стоитъ жертвовать не только всѣмъ достояніемъ, но и самой жизнью. Развѣ можетъ быть таково чувство къ родинѣ у человѣка, утратившаго всякую святыню?

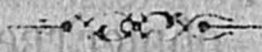
Въ нашей отечественной исторіи есть фактъ, глубоко и ярко освѣщающій ту задачу, которая ставится теперь передъ нами. Въ тяжкую минуту переживаемаго нами внутренняго распада вспомнимъ, какъ нѣкогда собиралась Русская земля, и кто ее собиралъ. Великіе молитвенники, подвижники и пустынножители, — вотъ подлинные собиратели Россіи, и собирали они ее вокругъ алтаря. Св. Сергій радонежскій, не убоявшійся ни стражъ бѣсовскихъ, ни рева голодныхъ звѣрей въ окружающихъ его лѣсныхъ дебряхъ, — вотъ кто нѣкогда зажегъ въ сердцахъ тотъ пламень любви къ родинѣ и то мужественное воодушевленіе, которое спасло Россію отъ татарскихъ полчищъ. Его молитвы совершили въ войскахъ Дмитрія Донскаго то чудо, которое не въ состояніи совершить никакіе посулы «земли и воли». Оно и понятно. Не матеріальные интересы могутъ побудить человѣка отдавать родинѣ жизнь. Для этого нужно то, что больше земли и воли, — нужна святыня; для этого самая родина должна вырасти въ духовную величину. Этотъ подвигъ, какъ и все великое

въ челоуѣкѣ, питается духовнымъ подъемомъ, — возгорѣніемъ несокрушимой вѣры и святой любви.

Будемъ помнить, если тяжкій недугъ современной Россіи коренится въ омертвѣніи жизни религіозной, духовной, то и исцѣленіе можетъ послѣдовать лишь при условіи религіознаго пробужденія и духовнаго подъема. Спасти Россію отъ надвинувшейся на нее грозной опасности можетъ только та духовная сила, которая ее собрала. Поѣдемте всѣмъ соборомъ къ ракъ св. Сергія, — тамъ мы почувствуемъ, что эта духовная сила жива; и въ этомъ для насъ источникъ надежды на лучшее будущее. Сказано: «Ищите, прежде всего, царствія Божія и правды его, а остальное приложится вамъ.» Въ этихъ словахъ великая тайна всего не только религіознаго, но и національнаго дѣла св. Сергія. Былъ ли онъ государственнымъ дѣятелемъ? Нѣтъ онъ искалъ, прежде всего, царствія Божія, а остальное приложилось ему. Онъ строилъ церковь и только церковь. Но этимъ онъ спасъ и государство. Именно своимъ духовномъ подвигомъ, своимъ религіознымъ дѣломъ онъ далъ духовную точку опоры всему тому мірскому строительству Русскаго государства, которое прислонилось къ великому церковному строенію.

Онъ совершилъ важнѣйшее и величайшее изъ всѣхъ національныхъ дѣлъ, — онъ пробудилъ въ русской душѣ пламенную вѣру въ святое призваніе и назначеніе Россіи. Вотъ это-то благословеніе св. Сергія и мы теперь должны почувствовать. Да будутъ же дѣла съѣзда выраженіемъ этой самой вѣры и любви, которая, прежде всего, нужна для возрожденія нашей дорогой родины! И какъ бы ни велика была опасность, не будемъ предаваться унынію и малодушію. Будемъ вѣрить: съ нами та святая благодатная сила, которую врата ада не одолѣютъ.

На Всероссійскомъ съѣздѣ духовенства и мірянъ въ Москвѣ.

Состоявшій въ Москвѣ съ 1 по 12 іюня съѣздъ духовенства и мірянъ по справедливости надо признать самымъ крупнымъ явленіемъ въ нашей церковно-общественной жизни за послѣднее время уже по одному тому, что на немъ самымъ различнымъ образомъ были представлены православно-вѣрую-

шіе христіане со всѣхъ концовъ нашего великаго отечества. Членами съѣзда были вѣрующіе отъ простецовъ, которые заявляли о себѣ, что они даже неграмотны, до людей науки, пользующихся извѣстностью не только у насъ въ Россіи, но и за ея предѣлами. Это, — во первыхъ. Во-вторыхъ, съѣздъ рѣшалъ тѣ вопросы, которые сейчасъ имѣютъ жгучій интересъ для всей нашей Церкви, для всѣхъ, кому дорога содержимая ею Христова истина. Среди тревоженій современной жизни и переоцѣнки многихъ сторонъ ея голосъ церковнаго самосознанія долженъ былъ раздаться, и онъ прозвучалъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ. Но случилось такъ, что наша печать, занятая вопросами текущей политической жизни, мало удѣлила вниманія съѣзду. Несомнѣнно и то, что часть нашей печати сознательно замалчивала съѣздъ, ибо часть представителей нашей интеллигенціи, руководящей посредствомъ печати и слова общественнымъ мнѣніемъ, къ глубокому сожалѣнію, дѣйствительно не признаетъ не только за нашей Церковью, но и вообще за религіозной вѣрой подобающаго значенія... Тѣмъ болѣе для всѣхъ, принадлежащихъ къ Церкви Христовой, необходимо знать о съѣздѣ все. Чтобы не повторять того, что было уже напечатано о съѣздѣ въ «Церк.-обществ. Вѣстникѣ», который теперь получаютъ для каждой приходской церкви, мы остановимся лишь на томъ, что не нашло мѣста въ названномъ церковномъ органѣ.

На бывшемъ недавно епархіальномъ съѣздѣ у насъ раздались какъ то голоса даже изъ среды духовенства, а вслѣдъ за нимъ и части мірянъ: «намъ дѣла нѣтъ до московскаго съѣзда... мы сами здѣсь знаемъ, что дѣлать»... Это было дѣйствительно прискорбное недоразумѣніе. Оно прежде всего показало, что даже мы, руководители деревенской массы, не возвысились до пониманія общественнаго значенія съѣздовъ, между тѣмъ въ настоящее время каждый классъ, каждая профессія, каждая политическая партія достигаютъ объединенія, планомѣрнаго проведенія своихъ взглядовъ въ жизнь и успѣха въ своей дѣятельности именно посредствомъ съѣздовъ. Послѣ съѣздовъ обычно на мѣстахъ начинается удвоенная работа въ извѣстномъ направленіи, напр., на мѣста, даже въ отдѣльныя села и сколько — нибудь значительные населенные пункты, посылаются люди, которые и организуютъ массы въ духѣ

принятыхъ рѣшеній, выступая на собраніяхъ съ рѣчами, докладами и т. п. Вѣдь теперь, кромѣ печатнаго слова, для воздѣйствія на другихъ остается только устное слово. Всякая борьба за свои идеалы теперь возможна только путемъ вліянія на убѣжденія другихъ. Всякій съѣздъ это и дѣлаетъ. Отъ лица церковнаго народа, пославшаго своихъ представителей на съѣздъ, говорилъ всѣмъ церковнымъ обществамъ и Московскій съѣздъ.

Послѣ сдѣланнаго вступленія, перейдемъ къ нашей темѣ. Наканунѣ открытія съѣзда 31-го мая, было собраніе съѣхавшихся делегатовъ. На собраніи состоялся обмѣнъ мнѣній. Было высказано, что съѣздъ является «великимъ событіемъ» въ жизни нашей Церкви. Многіе изъ делегатовъ, желая выразить свою радость по случаю перваго церковнаго съѣзда въ Москвѣ (не надо забывать, что на съѣздѣ преобладали міряне, такъ что подозрѣвать съѣздъ въ какой-либо односторонности или тенденціозности нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній), говорили, что они переживаютъ такое-же высокое, радостное настроеніе, какъ за Пасхальной заутреней, при чемъ они чувствуютъ, что въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, вновь въ тяжелый моментъ поднимается Св. Русь, чтобы спасти Родину отъ грозящихъ ей бѣдъ, такъ что работа съѣзда, должна быть прежде всего творческой, созидательной. Все это говорилось въ такой моментъ, когда у насъ дѣйствительно не на чемъ было отдохнуть душой: на фронтѣ продолжалось братанье съ нѣмцами, со всѣми гибельными послѣдствіями для Россіи. Раздались голоса и о томъ, что не какіе-нибудь мелочныя вопросы или узкопрофессіональные даже въ данный моментъ должны занимать церковно-общественныхъ дѣятелей, хотя и вопросы церковнаго быта, внѣшняя сторона церковной жизни должны имѣть свое значеніе, а именно вопросы такого строительства церковной жизни, чтобы «Христосъ воскресъ въ душахъ нашихъ». Это—призывъ къ внутреннему церковному обновленію. И когда мы спросимъ: да гдѣ же примѣръ, образецъ, идеаль такой церковной жизни, то отвѣтъ можетъ быть одинъ: въ томъ состояніи первой христіанской общины, которая, описана въ первыхъ главахъ книги «Дѣяній св. апостоловъ», когда вѣрующіе во Христа представляли тѣсный братскій союзъ и взаимныя отношенія ихъ были проникнуты христіанскимъ духомъ любви, чтобы ученіе Спасителя было не только на устахъ, а

преобразовывало самую суть нашей жизни. Для этого мало одних приходских собраний, а надо зажечь пламень вѣры въ людяхъ живой проповѣдью о Христѣ. Теперь, говорили делегаты, должно отпасть прежнее рѣзкое раздѣленіе церкви на духовенство и мірянъ, а должно быть полное объединеніе вѣрующихъ въ достиженіи церковныхъ задачъ, достигаемое христіанизаціей жизни и проповѣдью о взаимной любви и вообще проповѣдью Евангелія. Это и будетъ тогда, когда нашъ народъ не только будетъ исполнять и принимать церковный обрядъ, но будетъ чувствовать и мыслить по христіански. Но церковное обновленіе должно строиться, заявляли депутаты съѣзда, на каноническихъ началахъ, т. е. на тѣхъ неизмѣнныхъ основахъ, которыя даны церкви Спасителемъ, апостолами и завѣщаны древней церковью, тоже какъ неизмѣнные образцы вѣры и жизни христіанской. «Мы должны достичь единенія во имя Христа... Въ Россіи разруха. Мы должны подать другъ другу руки, потому что только самъ вѣрующій народъ можетъ спасти Россію и Церковь» (изъ рѣчи мірянина Екатериносл. епарх.)... «Съѣздъ долженъ вдохнуть въ церковное общество жизнь и мы должны сами воодушевиться, организовать, привлечь къ дѣланію мірянъ, извѣстныхъ своей церковной дѣятельностью»... Хотя это говорилось ближайшимъ образомъ о дѣятеляхъ изъ мірянъ, пользующихся всероссійской извѣстностью, каковы, напр., проф. Е. Н. Трубецкой, проф. С. Н. Булгаковъ и др., но указаніе изъ рѣчи одного изъ делегатовъ должно получить практическое значеніе для каждой церковной общины, для cadaго прихода, гдѣ извѣстны церковному клиру преданные церкви и авторитетные міряне. Не менѣе важно указаніе одного изъ представителей Петроградскаго чрезвычайнаго собора, особенно какъ мірянина, который убѣждалъ, что въ дѣлѣ церковнаго строительства надо остерегаться внесенія въ жизнь церкви чуждыхъ ей мірскихъ порядковъ. Если въ мірской жизни господствуетъ большинство и его рѣшенія, то въ церкви истина ввѣрена не исключительно большинству, а прежде всего «лицамъ освященнымъ», всѣ вопросы, касающіеся церковной жизни, должны рѣшаться по суду неумытной правды.

Официально съѣздъ открылся 1-го іюня. Въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя уже были напечатаны въ «Церк.-Общ. Вѣстн.» (№ 42), слѣдуетъ отмѣтить содержаніе привѣт-

ственныхъ рѣчей. Передъ молебномъ держалъ слово епископъ Иоасафъ, управлявшій Московской епархіей. Онъ высказалъ, что съѣзду, передъ которымъ стоитъ задача обновленія церковной жизни, надо созидать свою работу на томъ основаніи, которое положено въ церкви Иисусомъ Христомъ, иного не можетъ быть. Отъ Синода съѣздъ привѣтствовалъ архіеп. Платонъ, извѣстный своей церковной дѣятельностью въ Америкѣ. Этотъ ораторъ отмѣтилъ великое одушевленіе, проявившееся на многихъ епархіальныхъ съѣздахъ, бывшихъ до все-россійскаго и свидѣтельствующее о любви православнаго народа къ его Матери—Церкви. Но это одушевленіе, какъ волна морская, какъ новая атмосфера, должно распространяться все шире и шире... Явилась широта работы, ею жили участники епархіальныхъ съѣздовъ и въ ихъ работѣ создались не только общій абрисъ предстоящей дѣятельности, но и планъ. Этотъ планъ—отъ Христа къ народу и отъ народа къ Христу. Если настоящее время представляетъ вопросъ и будущее намъ неизвѣстно, то всѣ чувствовали глубокій переворотъ, происходящій въ нашей жизни, но мы, церковники, запоздали и отстали отъ людей, творившихъ революцію, поэтому мы должны объединиться, чтобы не распылились плоды революціи, касающіеся церковно-общественной жизни... Съѣздъ долженъ доплыть до того берега, гдѣ начнется соборъ и работы съѣзда должны быть базисомъ для собора. Церковь наша помогла создаться государству. Теперь она должна помочь ему въ минуты грозящей опасности. Съѣздъ долженъ дать отвѣты не только на вопросы жгучіе, но и современные «Сомкните свои ряды,— закончилъ ораторъ,—и докажите, что мы можемъ жить и работать и при новыхъ условіяхъ». Рѣчь руководящаго значенія не только для съѣзда, а и для церковныхъ дѣятелей при всѣхъ обстоятельствахъ, сказалъ предсѣдатель съѣзда проф. Моск. университета прот. Боголюбскій. Этотъ ораторъ, исходя изъ словъ Спасителя, находящихся въ молитвѣ Его къ Богу Отцу о единеніи всѣхъ вѣрующихъ («Да будутъ всѣ едино», 17, 21 Иоан.), установилъ исторически великую силу единенія, связывавшую вѣрующихъ въ церкви. Эта сила единенія хранила всегда церковь. У вѣрующихъ въ первой христіанской общины все было общее и такъ жила христіанская община не только при апостолахъ, но и въ послѣдующіе вѣка. Единеніе

вѣрующихъ помогло церкви перенести страшныя гоненія въ теченіе трехъ вѣковъ. У церкви былъ такой богатый запасъ духовныхъ силъ, что имъ жили христіане не только до IX в., но и въ послѣдующее время. Но церковь подверглась опасности со стороны государства. Въ нее проникли иномыслящіе И когда въ церковь проникли инородные элементы, искавшіе въ ней не благодатныхъ даровъ, а земныхъ благъ, то явилась опасность смѣси христіанства съ нехристіанствомъ, подчиненія церкви государству и смѣшенія церкви съ государственностью. И теперь эта опасность наиболѣе велика... Это поняли на Западѣ, но не съ той стороны, какъ надо. Поняли съ внѣшней юридической, политической точки зрѣнія, съ Римскимъ первосвященникомъ во главѣ. Хотя Римская церковь была могущественной, вела борьбу съ императорами, но все это было уклоненіе отъ христіанскаго идеала. Для оправданія созданной организациі была придумана идеологія, вредная для мірянъ, которые были обезличены, лишены въ церкви правъ и могли лишь колѣнопреклоненно умолять іерархію. Все значеніе имѣла іерархія, помимо мірянъ. Человѣческое и естественное оказалось въ рабствѣ—наука, искусство, культура. Мы знаемъ темныя времена инквизиціи. Купля и продажа св. даровъ привели къ реформаціи, за которую взялся Лютеръ, и онъ выполнилъ ее, по мнѣнію многихъ, блестяще, но увлеченный борьбой, самъ впасть въ односторонность, такъ какъ слишкомъ подчеркнул въ церкви значеніе элемента человѣческаго. Явились гуманизмъ и раціонализмъ, а на почвѣ ихъ и позитивизмъ, самый опасный врагъ для насъ, православныхъ христіанъ. Когда отвергается сверхестественное, все бываетъ проникнуто позитивизмомъ... Протестантское богословіе оказалось на краю гибели, ибо рядомъ съ нимъ создано антихристіанское богословіе, отвергающее Св. Писаніе и Св. Преданіе. Сверхестественное здѣсь отошло, его нѣтъ. Такъ обр. нѣтъ церковнаго единенія вѣрующихъ ни въ католичество, ни въ протестантствѣ, но на Востокѣ, при склонности его народовъ къ философскому разрѣшенію вопросовъ (вселенскіе соборы), не было стремленія къ господству іерархіи надъ народомъ. Идеализмъ остался типичнымъ выраженіемъ жизни Церкви. И только государственная власть создавала тяжелыя условія, подчиняя себѣ Церковь, но послѣдняя выходила побѣдительницей. Чѣмъ больше давило госу-

дарство Церкви, тѣмъ больше крѣпло сознаніе необходимости хранить вселенскую истину и вѣчныя цѣнности христіанства. Русская Церковь получила въ наслѣдство дефекты Византійскаго церковнаго устройства. Страданія Русской церкви были особенно тяжелы отъ гнета государственной власти и тѣмъ трагичнѣе было положеніе церкви, что она страдала отъ своихъ же силъ, которыя дѣйствовали подъ видомъ благожелательности. Теперь настало новое время, которому мы не можемъ не радоваться, подобно радости передъ восходомъ солнца. Таково наше общее настроеніе. «Господи, наши души предъ Тобой»... Мы собрались не потому, что намъ нужны наши профессиональныя цѣли... Господи, помоги намъ начать новую работу, которую такъ тщательно хотѣли похоронить наши родные радѣтели Церкви!» воскликнулъ ораторъ и добавилъ, что мы должны стремиться къ соборности, концентраціи всего, чѣмъ можетъ гордиться современный человѣкъ, должна прекратиться рознь между проявленіемъ культуры и жизнью церкви, чтобы свѣтъ Христосъ проникъ, такъ сказать, даже въ волосные сосуды нашей культуры. да будетъ единеніе всего. Членъ Св. Синода *прот. Рождественскій*, привѣтствуя съѣздъ отъ лица Предсоборнаго Присутствія, вспомнилъ время конца Японской войны, когда Предсоб. Присут. положило начало тому, надъ чѣмъ надо работать теперь, потому что солнце свободы засіяло только во время нынѣшней кровопролитной войны. Съѣздъ долженъ уладить путь для собора, который принесетъ новую жизнь нашей церкви. Членъ Госуд. Думы *о. Филоненко* высказалъ, что церковные вопросы всегда пользовались вниманіемъ Госуд. Думы: по бюджету Синода всегда были большія пренія, при разсмотрѣннн смѣты росъ интересъ къ дѣлу, но были «жандармы» церкви, которые при помощи 4-хъ профессоровъ старались задушить нашъ приходъ. Были друзья и враги церкви, но послѣднихъ было мало. Многіе доказывали, что церковь—явленіе колоссальной важности. Но вверху стояли «жандармы». Всѣ были тогда разъединены, но теперь задача момента—общее единеніе. Ораторъ вѣритъ, что наша церковь разрѣшитъ тѣ задачи, которыя не могли рѣшить др. церкви. Съѣздъ—смотръ нашихъ церковныхъ силъ, публичный экзаменъ для церковныхъ дѣятелей. По призыву одного изъ делегатовъ, напомнившаго о тѣхъ, кто пожертвовали собой за

общую свободу и не могли поэтому войти въ нынѣшнее церковное собраніе, съѣздъ почтилъ память борцовъ за свободу пѣніемъ «вѣчной памяти», при чемъ была прочитана молитва за усопшихъ. Делегатъ Екатериносл. епархіи обратился къ съѣзду съ горячей мольбой создать на Руси необходимое теперь единеніе. Такого съѣзда, какі происходящій, не знаетъ исторія нашей церкви, значитъ въ немъ есть нужда. Мы присутствуемъ при обновленіи церкви. Раньше мы были кучей камней, а теперь являемся живыми камнями. И если мы на дѣлѣ явимся ими и самымъ дѣломъ покажемъ объединеніе во имя Христово, то могучая Рѣчь на нашъ привѣтъ: «Христосъ среди насъ», отвѣтитъ громко: «И есть, и будетъ». Тогда никакая сила ада не поколеблетъ нашу церковь. Было отмѣчено, что съѣздъ — явленіе историческое, потому что на немъ впервые заговорила молчавшая 200 лѣтъ соборная Русь. *Еп. Андрей Уфимскій* обратился съ съѣзду съ привѣтомъ отъ живущихъ въ Приволжьѣ крещеныхъ татаръ и др. инородцевъ. Я человекъ дѣла и момента, у меня нѣтъ времени для философіи, говорилъ ораторъ. Возвращающійся съ позицій солдатъ, встрѣтившись съ епископомъ, напомнилъ ему, что наша армія нуждается въ церковной литературѣ. Церковь не должна забывать о духовныхъ нуждахъ своихъ воиновъ. Предсѣдатель отъ имени съѣзда благодарилъ еп. Андрея за напоминаніе о нуждахъ текущаго момента и просилъ членовъ Синода и монастыри Московской епархіи откликнуться на призывъ и принять участіе въ снабженіи нашей арміи церковной литературой. Одинъ изъ крестьянъ обратился къ съѣзду съ просьбой организовать дѣло изданія церковно-народной газеты. Делегату отвѣтилъ архіеп. Платонъ, сказавшій, что Издательскій Совѣтъ при Синодѣ уже озабоченъ этимъ дѣломъ. Указывая на прежнее состояніе церкви въ путяхъ бюрократизма, одинъ изъ делегатовъ обратилъ вниманіе на то, что въ церкви должны ярко проявляться двѣ природы — божеская и человѣческая, но раньше тѣло церкви было кощунственно разсѣчено, и совершился уклонъ въ монофизитство, не было соборности, проникновенія христіанскихъ началъ во всѣ стороны жизни. Теперь же, когда церковь стоитъ передъ Христомъ, нечего бояться прежняго раздѣленія. Въ числѣ другихъ рѣчей обратила на себя вниманіе рѣчь солдата, вернушагося съ фронта и говорившаго

привѣтъ съѣзду отъ нашей «многострадальной» арміи, какъ выразился ораторъ. Напомнивъ о тяжеломъ положеніи сидящихъ въ окопахъ, солдатъ добавилъ, что солдатамъ стало еще тяжелѣе, когда до нихъ дошелъ слухъ, что церковь «зашаталась». Вы должны насъ поддержать, продолжалъ онъ, воодушевить, раньше вы были (обращается къ свящ.) не столько пастыри сколько начальники, отъ этого было тяжело и вамъ и намъ. Теперь историческій долгъ духовенства идти къ солдатамъ. Заслуживаютъ серьезнаго вниманія слова проф. свящ. о. Александрова, говорившаго отъ имени Американской Правосл. церкви. Ораторъ доложилъ, что онъ прожилъ въ Америкѣ 22 года. Тамъ существуетъ 600 православныхъ приходо́въ, а на церковныя нужды въ послѣдній годъ было израсходовано 12 милліоновъ долларовъ. Это сдѣлалъ народъ «богоносецъ». Теперь наши пошли сражаться за Родину и вѣру, и я не боюсь поэтому за будущее нашего многомилліоннаго народа, не боюсь и за его церковь, — закончилъ ораторъ. Крестьянинъ Новгородск. епар., упомянувъ, что раньше въ церковной жизни мірянамъ приходилось чаще всего слышать не слова о единеніи церковномъ, а только указы, выразилъ радость по случаю наступившаго единенія, которое ему напомнило слова ап. Павла о членахъ единого тѣла. Въ концѣ засѣданія оберъ-прокуроръ Синода привѣтствовалъ съѣздъ отъ Временнаго Правительства, какъ преддверіе собора, который несомнѣнно будетъ и выразилъ надежду, что первая задача съѣзда по организаціи церковныхъ силъ будетъ осуществлена, при чемъ, какъ представитель правительства, онъ будетъ стараться укрѣпить Правосл. церковь въ полной свободѣ ея жизни.

* * *

(Продолженіе слѣдуетъ).

Думы о предстоящемъ Соборѣ.

Преданіе объ Успеніи Богоматери между прочимъ повѣствуетъ, что къ этому знаменательному событію всѣ апостолы, особымъ дѣйствіемъ Божиимъ, съ разныхъ концовъ міра были собраны въ Іерусалимъ—матерь городовъ христіанскихъ.

Несомнѣнно, апостолы кромѣ прямой своей цѣли — погребенія Богоматери, единодушной молитвы и воспоминаній о жизни Ея, удѣлили нѣкоторое время, воспользовались случаемъ своего совмѣстнаго пребыванія для того чтобы побесѣдовать о дѣлахъ и нуждахъ зародившейся только что тогда церкви Христовой. Несомнѣнно, они повѣдали другъ другу и всей братіи о своихъ трудахъ апостольскихъ, о тѣхъ бѣдахъ и опасностяхъ, коимъ они подвергались съ разныхъ сторонъ, не умолчали о тѣхъ знаменіяхъ и чудесахъ, которыя Христосъ совершилъ чрезъ нихъ. Естественно было имъ и подѣлиться своими впечатлѣніями и высказать свои дальнѣйшія намѣренія. Естественно, здѣсь могъ быть Соборъ апостольскій, подобный тому, какой описанъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ.

Какъ поэтому знаменательно, что нынѣ—въ день честнаго Успенія Богоматери, «изволеніемъ Божественно Промысла», состоится открытіе помѣстнаго собора всероссійской православной церкви въ «домѣ Пречистыя» — «богохранимомъ древнемъ градѣ Москвѣ» — въ сердцѣ Россіи, при усыпальницахъ великихъ печальниковъ за землю русскую, святителей Петра, Алексія, Іоны, Филиппа и Ермогена, — тамъ, гдѣ строилась *Святая, церковная Русь*. Здѣсь, прислушиваясь къ голосу древней Руси, приникая къ тихому вѣянію Духа Божія, соборъ русской церкви скажетъ, наконецъ, свое мощное: «изволися Духу Святому и намъ».

«Болѣе 200 лѣтъ Россійская церковь не видала въ своихъ нѣдрахъ соборовъ». Но не умерла прекрасная и вѣчно юная Дѣва—Невѣста Христова и на зарѣ третьяго вѣка громко заявляетъ она о своей жизни. И какъ много хотѣлось-бы сказать по поводу этого всероссійскаго торжества! Но слѣдуетъ сказать самое важное, самое существенное.

Какое участіе можемъ принять мы—рядовые члены церкви, не присутствіе на соборѣ?

Во времена вселенскихъ соборовъ всѣ вѣрующіе—отъ сановника до поденщика интересовались церковными вопросами. Вездѣ—въ домахъ, на площадяхъ, на улицахъ, рынкахъ и баняхъ разсуждали, на примѣръ, о томъ, единосущенъ или подобосущенъ Сынъ Божій. Если Сынъ Божій не Богъ, единосущный Отцу, то Голгоѣская жертва не могла удовлетворить правдѣ Божіей. Если Онъ не былъ Человѣкомъ, то Его крестныя

страданія, воскресеніе и вознесеніе на небо не освятили нашей земной, человѣческой природы. Только отъ Богочеловѣчества можно идти къ человѣкобожеству.

Такъ и во всемъ: жизнь практическая находитъ оправданіе, твердое обоснованіе только на истинахъ высшаго порядка—богословскихъ и философскихъ.

Теперь интересъ къ церковнымъ дѣламъ ослабѣлъ. Върующіе отвыкли считать церковное дѣло своимъ, общимъ. Утрачивается чувство соборности и единства церкви. Съ другой стороны забыта цѣнность высшихъ истинъ, которыя служатъ фундаментомъ практической жизни. Раскрыть народу все значеніе высшихъ цѣнностей, хранимыхъ православною церковью, обосновать на нихъ практическую жизнь христіанина, осознать чувство единства и соборности церкви, пробудить и привить интересъ къ церковному дѣлу,—вотъ тѣ ближайшія задачи, которыя должны имѣть пастыри предъ своими пасомыми. Соборъ будетъ продолжаться не нѣсколько дней, а нѣсколько мѣсяцевъ. Все это время, вездѣ и постоянно—съ церковнаго амвона, на приходскихъ собраніяхъ, въ частныхъ бесѣдахъ, слѣдуетъ напоминать и говорить о соборѣ, раскрывать тѣ вопросы, кои подлежатъ рѣшенію собора, прилагать къ рѣшенію сильное разумѣніе прихода. Наконецъ, желательно, чтобы всѣ мнѣнія приходскія по этимъ вопросамъ сообщались въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ епархіальный союзъ, непосредственно епархіальнымъ представителямъ на соборѣ. Иначе,—если мы будемъ молчать, то что будутъ говорить на соборѣ эти представители? Будетъ-ли ихъ голосъ отражать наше мнѣніе?

Необходимо составить также наказы, которые могутъ, быть выработаны на собраніяхъ выборныхъ: приходскихъ благочинническихъ и епархіальномъ.

Вотъ первый способъ для того участія какое мы можемъ принять въ дѣлѣ собора. Можно-бы сказать еще и о другомъ способѣ,—томъ, на который указываетъ Свят. Синодъ въ своемъ посланіи о созывѣ собора: о молитвѣ и Св. Причащеніи, но объ этомъ до слѣдующаго раза.

С. А. Т.

Исполните Вашъ долгъ.

Въ переживаемое нами время наша Мать—Родина обращается ко всѣмъ своимъ сынамъ съ призывомъ. «Исполните Вашъ долгъ!» Печальныя событія послѣднихъ со всей силой убѣждаютъ насъ въ томъ, что многіе изъ русскихъ гражданъ именно забыли то, что называется долгомъ передъ Родиной. Забыли, и въ результатѣ беспорядки въ столицѣ, братоубійственная бойня на улицахъ ея. Но вѣдь еще такъ недавно царило въ умахъ и сердцахъ всѣхъ русскихъ гражданъ полное единодушіе. Вспомнимъ, какъ откликнулись Государств. Дума, наша печать и почти все русское общество на рѣчь Родзянки о цѣляхъ и значеніи войны. Забыли *единеніе*, особенно необходимое въ настоящіе историческіе дни, и на фронтѣ—одна изъ наиболѣе печальныхъ страницъ нашей военной исторіи, да и не только нашей. Было тяжелѣе, чѣмъ извѣстное отступление нашихъ армій, когда у нихъ не было достаточнаго вооруженія и снарядовъ, но когда наши арміи все-таки защищали Мать—Родину до послѣдней степени. «Сѣющій вѣтеръ, пожнетъ бурю». Въ послѣднее время у насъ точно забыли, что вѣдь нашъ лютый врагъ зорко смотритъ за нашимъ внутреннимъ настроеніемъ, и отнюдь не отказался отъ своей прежней злой цѣли—разбить Россію, заставить ее, помимо другихъ испытаній, пережить національный позоръ, вызвать этимъ междуусобицу и всяческія нестроенія внутри страны и затѣмъ поработить насъ экономически, что было прежде и, наконецъ подчинить насъ и духовно. Въ пораженіи Россіи на войнѣ гибель для нашей Матери Родинѣ, наши союзники за нарушеніе нами принятыхъ на себя обязательствъ, за измѣну общему дѣлу отвернутся отъ насъ, откажутъ намъ во всякой поддержкѣ, и тогда съ кѣмъ мы останемся? Вѣдь это ужасъ: намъ останется только дружба съ нѣмцами. Но это для насъ будетъ рабство и оч. тяжелое при безсердечности германцевъ, презирающихъ насъ, что доказали уже они многократно.

Забыли мы, что ради спасенія Матери Родины во время войны отнюдь не должно быть внутреннихъ счетовъ, взаимныхъ распрей, а должно быть во всемъ народѣ *полное единодушіе*. Между тѣмъ на многочисленныхъ собраніяхъ, митингахъ, съѣздахъ, въ рѣчахъ ораторовъ, въ газетахъ, брошюрахъ, словомъ всевозможнымъ образомъ только и дѣлалось то, что

подрывало это *единодушіе и единеніе*. Рѣдко говорили и писали, что прежде всего — спасеніе отъ врага Матери—Родины, а ужъ потомъ все остальное, все второстепенное и производное, что могутъ получить свободные граждане, отстаившіе свое Отечество и имѣющіе полную возможность строить свою жизнь на началахъ справедливости. Больше всего разбиралось то, что способно разъединять. На первую очередь выдвинулись интересы разныхъ національностей, населяющихъ Россію, интересы различныхъ классовъ, разныхъ отдѣльныхъ сословій, профессій, партій и т. д. И при всемъ этомъ поднялись «непримиримыя противорѣчія»: ораторы говорили о несходствѣ идеаловъ интеллигенціи и народа, первую въ чемъ только не обвиняли, требуя отъ нея «оправдать довѣріе», «искупить вину», о глубокомъ противорѣчій стремленій буржуазіи и пролетаріата, указывая, что война якобы нужна (?) Только капиталистамъ и имперіалистамъ, о несходствѣ интересовъ города и деревни и т. п. Къ чему *во время войны* должна привести такая проповѣдь? Изъ дня въ день вамъ твердятъ, что у васъ совсѣмъ не тѣ интересы, что у другихъ гражданъ Россіи. Въдь въ концѣ концовъ произошло какое то потемненіе даже здраваго русскаго смысла. Вотъ вамъ въ подтвержденіе примѣръ. Недавно сходятъ съ парохода, прибывшаго въ Архангельскъ, крестьяне. По виду и выговору они намъ показались земледѣльцами изъ Шенкурскаго уѣзда. И что, думаете, они говорятъ? «Не дадимъ горожанамъ хлѣба»... Вотъ это и есть проявленіе «классовыхъ противорѣчій». Такъ всякое государство можетъ раздѣлиться и ослабѣть. Это — чисто нѣмецкая выдумка—*программныя различія* доводитъ до національной розни. Но это все только для другихъ народовъ. Сами нѣмцы во время войны—примѣръ организованности, единодушія и дисциплинированности. Для другихъ нѣмецкіе идеологи партій пишутъ о непримиримости интересовъ, пусть, молъ, грызутся и раздѣляются, а сами всѣ, какъ одинъ, за свой «Фатерляндъ». Наше раздѣленіе *во время войны*, наши внутреннія распри выгодны и желательны только нѣмецкому «Фатерлянду». Пора понять, что для насъ, русскихъ, ради общаго блага, ради цѣлости и благополучія нашей Матери—Родины, поставлена судьбой *единая цѣль*—спасеніе Россіи отъ нѣмцевъ, надо отбиться отъ нихъ навсегда *нобъдой надъ ними*, наше спасеніе *въ дружномъ единеніи* между

собою и съ союзниками нашими въ достиженіи этой величайшей цѣли.

Вотъ эта великая цѣль—спасеніе Родины отъ нѣмцевъ и должна сейчасъ всѣхъ насъ, безъ различія пола и возраста, національностей, общественнаго положенія, *объединить*. Сознавая эту цѣль, возложенную на насъ ходомъ историческихъ событій, мы должны понять ее не иначе, какъ *нашъ историческій долгъ* передъ Матерью—Родиной. Вѣдь ни одинъ благоразумный сынъ, ни одна признательная дочь не допустятъ униженія своей родной матери. Мы должны жизнь свою отдать, но не допустить поруганія нашей Родины. «Если забуду тебя, Іерусалимъ, пусть будетъ забвена десница моя. Пусть прильпнетъ языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя,» — пѣли евреи, сожалья свою Родину. И мы видимъ, что эта любовь къ ней совершила прямо какое-то чудо: несмотря на всѣ превратности судьбы, евреи не растворились между другими народами, не исчезли, они остались и до сего дня евреями. Такова сила любви къ Матери Родинѣ. А какова наша Мать—Родина? Въ ней величайшія *святѣйшія* наши, не что-либо другое только, что есть и у другихъ народовъ,—природныя естественныя богатства, обширная территорія и т. п., а именно *святѣйшія*, высшія, чѣмъ для древнихъ іудеевъ ихъ Іерусалимъ. Это наши многочисленные святые; каждый изъ нихъ осуществившій въ своей жизни идеалъ чело­вѣка—христіанина на землѣ, показалъ намъ *на опытъ* исполненіе въ условіяхъ земной жизни необъятной истины Христова ученія о совершенствѣ, о правдѣ жизни, о святости. Вѣдь въ чело­вѣкѣ, при всѣхъ его личныхъ достоинствахъ, не можетъ быть ничего выше святости. И мы, русскіе, чтимъ природные таланты, умъ, искусство и науку, но выше всего ставимъ въ душѣ святость. Это не только какъ христіане, какъ религіозно вѣрующіе, признаемъ всѣ мы, наша литература не знаетъ ничего выше идеала—святости. Мы грѣшимъ, высказывалъ Достоевскій, но никогда въ концѣ концовъ зло, грѣхъ не признаемъ за правду, за должное. Насъ удерживаютъ отъ этого наши родныя святѣйшія, которыя у насъ передъ глазами. Наши подлинныя національныя герои—святые, мученики, исповѣдники, угодившіе Богу. Даже заблудившійся Л. Толстой, котораго европейская мысль признала колоссальной величиной, не

нашелъ, при всѣхъ своихъ поискахъ, ничего выше святости, которую нашелъ нигдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, а въ Евангеліи. Нашъ національный идеалъ—жизнь по правдѣ, по—Божьи, потому что русскій народъ особенно усвоилъ (не могли же обликъ его и душа измѣниться въ послѣдніе мѣсяцы), по словамъ поэта, что

«Жизни каждая струя,
Любви покорная закону,
Стремится силой бытія
Неудержимо къ Божью Лону» (А. Толстой).

Такъ вотъ за наши національные идеалы, за наши подлинныя духовныя святыни и должны мы всѣ сейчасъ встать дружно, исполняя долгъ передъ Матерью—Родиной, которая хранить наше духовное богатство. Много говорилось и писалось въ послѣдніе дни о матеріальныхъ благахъ, о хлѣбѣ насущномъ, но очень мало говорили народу о величайшихъ цѣнностяхъ духа. И потому упадокъ національнаго духа, житейскій прозаическій практицизмъ. Точно не стало тѣхъ нашихъ героевъ—мучениковъ, которые еще такъ недавно не боялись смерти и беззавѣтно умирали на войнѣ за Родину, до конца исполняли свой гражданскій долгъ.

Къ вамъ наше слово, сельская интеллигенція, духовные вожди народа. Русское духовенство искони было съ народомъ. На нашемъ сѣверѣ до московскаго самодержавія, разрушавшаго постепенно нашу церковную общину около св. храмовъ, когда народъ и духовенство были въ полномъ единеніи, а особенно съ Петра, окончательнаго рушившаго древній церковный строй, было удивительное единодушіе духовенства и мірянъ и не было розни, которую теперь сѣютъ между нами. Помня это великое прошлое, воспряньте духомъ. Зовите народъ къ единенію. Скажите ваше горячее слово, проникнутое религиознымъ одушевленіемъ, о гибельности во время войны внутреннихъ распрей, раздоровъ, раздѣленій партійныхъ и классовыхъ. Скажите народу, что ради Матери—Родины надо дружное, тѣсное братское единеніе. Повторяйте всюду, что для блага Матери Родины надо всѣмъ подняться противъ общихъ враговъ нѣмцевъ, что всѣ способные носить оружіе и защищать Отечество должны идти въ армію. Стыдно встрѣчать теперь на улицахъ здоровыхъ и сильныхъ молодыхъ людей,

обдѣлывающихъ въ тылу личныя дѣла, когда другіе за нихъ умирали и умираютъ. Устраивайте приходскія собранія и воодушевляйте народъ до конца постоять за Родину. Надо убѣждать несогласныхъ, даже каждаго въ отдѣльности, что безъ побѣды надъ нѣмцами нѣтъ спасенія Россіи. Надо разъяснять крестьянамъ, что теперь болѣе, чѣмъ когда либо, нужна братская любовь и всяческая взаимная поддержка. Послѣ окончанія войны побѣдой всѣ интересы получаютъ справедливое удовлетвореніе. Пусть и въ хозяйствѣ всѣ другъ другу оказываютъ помощь. Этого требуетъ общее благо. Деревня не должна питать непріязни къ городу. Но всѣ и каждый въ своемъ положеніи пусть исполняютъ долгъ передъ Родиной въ тяжелыя для нея минуты. У пастырей есть могучія средства сплотить и воодушевить народъ. Скорѣе же, друзья и товарищи, за это дѣло! Въ частныхъ бесѣдахъ, въ собраніяхъ укрѣпляютъ народную рѣшимость бороться съ нѣмцами до конца. Тѣхъ, кто боятся смерти, ободрите христіанскими утѣшеніями, что человѣкъ — христіанинъ не умираетъ, лишаясь тѣлесной жизни. Въ этой области у васъ авторитетъ единственный. Только вы можете разсѣять страхъ тѣлесной смерти. Надо собирать, гдѣ можно, пожертвованія на нужды войны. Убѣждайте оставить пустыя развлеченія, пустую трату денегъ. Надо проникнуться сознаниемъ долга передъ Отечествомъ. Сплоченіе и единеніе всѣхъ гражданъ Россіи, чтобы исполнить долгъ передъ Родиной — вотъ основное требованіе переживаемаго момента.

Исполните всѣ нашъ долгъ передъ Родиной. Вотъ кличъ, который долженъ кликнуть теперь каждый священникъ и разбудить имъ сердца и совѣсть русскихъ гражданъ. Пусть ни у кого не будетъ ни сомнѣній, ни отрицаній въ грозный часъ. Да будемъ всѣ едино!

Къ моменту.

Во дни нашей свободы пора вспомнить о нашихъ согражданахъ, защищавшихъ Отечество въ честномъ бою, но по разнымъ причинамъ попавшимъ въ плѣнъ къ нашимъ врагамъ и давно томящимся въ концентраціонныхъ лагеряхъ непріа-

тельской земли. Мы прекрасно знаемъ, каково живетъ нашимъ военно-плѣннымъ. Всѣ мы читали яркія описанія бѣдствій нашихъ соотечественниковъ въ плѣну. Необходима планомѣрая общественная помощь имъ. Мы не можемъ забывать, что многіе изъ нашихъ военно-плѣнныхъ попали въ руки враговъ обезсиленные и ослабѣвшіе отъ ранъ, оказывая непріятелямъ сопротивленіе до послѣдней минуты. Нашъ долгъ вспомнить о такихъ герояхъ войнахъ и немедля послѣшить къ нимъ съ братскою помощью. Чѣмъ-же мы можемъ имъ помочь. Самое главное — усиленно снабдить ихъ продовольствіемъ? Голодъ страшное испытаніе въ плѣну. Онъ унизителенъ для свободныхъ людей. Онъ оскорбляетъ ихъ человѣческое достоинство. Съ какой глубокой признательностью было встрѣчено на Московскомъ церковномъ съѣздѣ сообщеніи мистера Мотта о томъ, что онъ объѣхалъ концентраціонные лагеря нашихъ — военно-плѣнныхъ, чтобы облегчить ихъ страданія. Тогда Америка еще не воевала съ Германіей, но она уже заботилась о нашихъ военноплѣнныхъ, при томъ въ дѣлѣ помощи была создана *организация*, которая необходима для успѣха въ каждомъ дѣлѣ. Пусть въ каждомъ изъ членовъ его союза выдѣлится небольшая группа, которая и поведетъ дѣло усиленной помощи сначала своимъ военноплѣннымъ, а потомъ и всѣмъ вообще. Главнымъ образомъ для военноплѣнныхъ необходимы ржаные сухари, какая нибудь крупа, чай и сахаръ. Эти предметы признаются наиболѣе удобными для пересылки. Пересылать надо въ деревянныхъ ящикахъ, вѣсомъ отъ 7-ми до 12-ти фунтовъ, завернуть пересылаемые продукты предварительно въ бумагу. Ящикъ надо обшить холстомъ или парусиной, наконецъ, даже въ чистую тряпку. Желательно, чтобы деревянные ящики были изъ сухого дерева, чтобы не имѣли лишняго вѣса. Даже при ограниченности у насъ продовольствія, сообща можно многое сдѣлать, помня русскую пословицу, въ данномъ случаѣ особенно примѣнимую: «Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.» Пусть каждый удѣлитъ, сколько можетъ, напр., дайте каждый по горсти крупы, по куску сахару, по ложечкѣ чаю, и изъ небольшихъ пожертвованій соберется многое. Главное: не считайте маловажнымъ дѣла помощи военноплѣннымъ, не считайте ничтожнымъ никакое пожертвованіе, но пусть каждый принесетъ что либо. Если будетъ

усердіе, можно жертвовать деньгами, бѣльемъ, табакомъ. Но при пересылкѣ табаку надо наблюдать, чтобы онъ какъ либо не смѣшался съ др. продуктами и не испортилъ ихъ. Мы припоминаемъ, какъ охотно и планомерно еще такъ недавно собирались пожертвованія въ школахъ и приходахъ на нужды войны, такъ что объ этихъ пожертвованіяхъ даже можно было писать замѣтки и статьи, указывая, гдѣ и что именно сдѣлано. Сейчасъ *православные приходы* должны проявить такую же дѣятельность въ помощи нашимъ военнопленнымъ. Руководство дѣломъ должны взять на себя члены церковнаго клира. Священники горячимъ словомъ и прямо устройствомъ сборовъ могутъ значительно оживить дѣло, организовать его на мѣстахъ, найти себѣ сотрудниковъ и помощниковъ. Мы глубоко увѣрены, что православные приходы близко къ сердцу примутъ дѣло помощи нашимъ военнопленнымъ. Свободный и вѣрующій народъ, глубоко сознающій святость христіанскаго милосердія, не останется глухъ, послѣ пастырскихъ призывовъ.

Посылки надо отправлять въ *г. Архангельскъ Отделу помощи военнопленнымъ*. Здѣсь уже составился кружокъ лицъ, ведущихъ планомерную работу. Посылки будутъ направляться черезъ Голландію и Данію. Отдѣлъ, кромѣ помощи продовольствіемъ, будетъ давать справки о военнопленныхъ, направлять имъ письма, вести регистрацію. Поддержите—же всѣмъ міромъ новое дѣло, оч. важное во всѣхъ отношеніяхъ. Еще просьба: сообщайте въ Епарх. Вѣдомости, что и какъ будетъ сдѣлано для военнопленныхъ въ каждомъ приходѣ. Эти свѣдѣнія будутъ оглашаться на страницахъ нашего изданія для общаго свѣдѣнія, такъ что полезный опытъ въ одномъ мѣстѣ будетъ извѣстенъ для блага дѣла и другимъ. Когда посылки пойдутъ черезъ Отдѣлъ, больше гарантій, что онѣ достигнутъ своего назначенія.

Епархіальная хроника.

10-го іюля въ залѣ городской Думы состоялся докладъ свящ. В. Мелетіева—«Вопросы современной церковно-общественной жизни (по поводу 1-го Всеросс. съѣзда духовенства и мірянъ въ Москвѣ)». Докладчикъ ознакомилъ собравшуюся

публику съ важнѣйшими постановленіями Московскаго създа и выдающимися моментами въ засѣданіяхъ его. Въ концѣ доклада въ залѣ собралось до 150 человекъ слушателей. Послѣ доклада состоялся обмѣнъ мнѣній, при чемъ выступали свящ. Петроградской епархіи о. Н. І. Подосеновъ, А. А. Мухинъ, Е. И. Потаповъ и еще др. лица изъ публики. Видимо, докладъ заинтересовалъ публику (рѣчи отдѣльных ораторовъ на Московскомъ създѣ, переданныя докладчикомъ, особенно рѣчи проф. Е. Н. Трубецкаго и проф. С. Н. Булакова, Мотта и др. и рѣшенія по вопросамъ объ отношеніи церкви къ государству, объ отношеніи къ переживаемымъ событіямъ, о школахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи церкви и о необходимости организациі церковнаго общества во Всероссійскій Союзъ духовенства и мірянъ), которая просила чаще выступать съ докладами. Но при этомъ было высказано пожеланіе, чтобы о докладахъ заблаговременно и широко оповѣщалась публика и не только путемъ объявленія въ газетахъ, но и объявленіями на столбахъ. Выступавшіе по поводу доклада ораторы поддержали интересъ къ церковнымъ вопросамъ. Чтобы пробудить къ нимъ интересъ въ широкой публикѣ, надо не только устраивать създы съ участіемъ мірянъ, но и дѣлать по вопросамъ церковной жизни доклады. Наше церковное общество долго жило внѣ церковной сферы, поэтому теперь необходима энергичная работа церковныхъ дѣятелей для пробужденія къ нимъ широкаго интереса. Въ ближайшее время состоится докладъ Е. И. Потапова о приходѣ (по даннымъ Всеросс. Моск. създа), затѣмъ предстоятъ доклады о Помѣстномъ Всеросс. соборѣ, объ отношеніи церкви къ государству и о значеніи церковнаго объединенія (объ учрежденіи приходскихъ, епархіальныхъ и Всероссійскаго Союза духовенства и міряо) и т. п. Вопросъ о докладахъ по вопросамъ современной церк. жизни обсуждался на одномъ изъ собраній Арханг. Союза духовенства и мірянъ. Новому начинанію остается пожелать полного успѣха.

Изъ духовно-музыкальной хроники.

Въ іюль мѣсяцѣ н. г., вышло изъ печати духовно-музыкальное сочиненіе—«Да возрадуется душа твоя о Господѣ»,

авторомъ котораго является преподаватель пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Архангельска — С. В. Делищевъ.

Произведеніе это написано въ формѣ концерта и можетъ быть использовано регентами не только какъ «пѣніе при облаченіи архіерея» но и какъ «причастіе».

Издано («Товарищеское Хоровое Издательство», Петроградъ, Екатерининскій каналъ, 52 кв. 58) сравнительно дешево, партитура съ сопровожденіемъ рояля цѣна 60 в.

Журналъ «Регентское и Хоровое дѣло» за 1917 г., № 1 даетъ объ этомъ произведеніи такой отзывъ: «сочиненіе въ 1-й части своей — мажоръ, радостнаго, торжественнаго, прославляющаго характера. Во 2-й же — миноръ, болѣе элегическаго и описательнаго характера. По стилю музыки авторъ ближе всего примыкаетъ къ А. Гречанинову.

Сочиненіе звучно, и написано для большого по составу хора, хотя и не такъ трудно для исполненія. Піеса несомнѣнно будетъ сочувственно принята хоровыми дѣятелями, такъ какъ въ духовно-музыкальной литературѣ почти совершенно нѣтъ, за исключеніемъ развѣ пѣнія при облаченіи архіерея А. Львова, сочиненій для подобнаго момента».

Иносепархіальная хроника.

Саратовскій Епархіальн. Епископскій Совѣтъ устанавливаетъ наличность слѣдующихъ прискорбныхъ и недопустимыхъ явленій въ приходской жизни епархіи и въ отношеніяхъ членовъ клира между собою:

а) руководителями прихода въ вопросѣ объ удаленіи священника изъ прихода является очень часто или небольшая группа враждебно настроенныхъ къ священнику лицъ или даже отдѣльныя лица, часто притомъ или совершенно индифферентно относящіяся къ церковной жизни, или даже непроживающія въ послѣднее время въ приходѣ;

б) акты объ удаленіи священниковъ составляются во многихъ случаяхъ террористически, путемъ угрозъ по отношенію къ тѣмъ прихожанамъ, которые не желали бы оскорблять незаслуженно своего пастыря;

высвѣв) благодарная почва для агитаціи за удаленіе священника во многихъ случаяхъ подготавливается или низшими членами клира, которые стремятся занять мѣсто священника и получаютъ о томъ приговоры прихожанъ, или сослуживцами священниками, которые вмѣсто поддержки своихъ собратій идутъ противъ нихъ, преслѣдуя свои личные интересы; такова напр., дѣятельность нѣкоторыхъ священниковъ состоящихъ на діаконской вакансіи, для которыхъ удаленіе штатнаго священника изъ прихода сопровождается вынесеніемъ приговора о назначеніи ихъ на штатное мѣсто и опредѣляетъ:

- 1) о всѣхъ случаяхъ удаленія священниковъ изъ приходовъ производить самое тщательное разслѣдованіе чрезъ вновь организованные въ округѣ благочинническіе совѣты;
- 2) въ случаѣ выясненія агитаціонной дѣятельности членовъ клира противъ своихъ собратій съ цѣлью занять ихъ мѣсто или другихъ побужденій, таковымъ лицамъ не давать мѣста въ епархіи;
- 3) Въ приходы, вынесшіе неправильно постановленные приговоры объ удаленіи священника, если послѣ объясненія дѣлтъ священникъ не будетъ возстановленъ, не назначать другого священника, а приписывать къ другимъ приходамъ, что-бы этой мѣрой вразумленія привлечь ихъ къ большой осмотрительности въ рѣшеніи столь важнаго вопроса, который долженъ быть рѣшенъ по желанію прихода, а не происками отдѣльныхъ лицъ;
- 4) Призвать всѣхъ членовъ клира къ тѣсному единенію между собою и взаимной поддержкѣ въ пору переустройства жизни и укрѣпленія новаго строя на началахъ свободы, равенства и братства.

На журналѣ семь резолюція Преосвященнаго Досифея Епископа Вольскаго отъ 29 мая за № 2410 таковая «Согласенъ».

Церковная школа Архангельской епархіи.*).

На необозримомъ пространствѣ обширѣйшей Архангельской губерніи, въ разныхъ ея направленіяхъ, раскинулись 272 церк. школы, которыя по типамъ распредѣляются такъ: 3 второкл., 10-двухклассныхъ и 259 одноклассныхъ.

*) Докладъ на общепархіальномъ съѣздѣ духовенства и мірянъ.

Церковныя школы у насъ на сѣверѣ, съ самаго начала существованія, открывались не въ наиболѣе населенныхъ пунктахъ, а наоборотъ, чаще въ мѣстахъ глухихъ, нерѣдко въ такъ называемыхъ медвѣжьихъ углахъ. Заброшенные въ даль села—Несь, Куя, Колва, Устьуса, Поромовець, Кондока, Оланга, Сонгела, Пазрѣка, Лавозеро, становище Бѣлушья губа на Новой землѣ и др. для человѣка, знакомаго съ картой обширнѣйшей Архангельской губерніи, говорятъ очень много. Но еще болѣе говорятъ они тому, кто лично побывалъ въ нихъ, кто собственными глазами видѣлъ условія дѣятельности здѣсь церковно-школьныхъ тружениковъ.

За время 9-ти лѣтней службы въ должности наблюдателя мнѣ привелось побывать во всѣхъ отдаленныхъ сѣверныхъ окраинахъ,—и въ Мезенскихъ и Печорскихъ тундрахъ, и въ Кареліи и Лапландіи и даже на негостепріимной Новой землѣ, не говоря уже о другихъ мѣстахъ, путешествіе на которымъ сравнительно удобно. За время этихъ путешествій мнѣ приводилось ознакомиться какъ *съ постановкою учебно-воспитательнаго дѣла* въ школахъ епархіи, такъ и *съ матеріальною ихъ стороною*. И насколько первая (т. е. постановка учебно-воспитательнаго дѣла) часто радовала, утѣшала,*) настолько вторая (т. е. матеріальная сторона) нерѣдко поражала, нравственно угнетала.

Я не буду утомлять Ваше вниманіе подробнымъ изложениемъ всѣхъ тѣхъ неблагопріятныхъ матеріальныхъ условій, при которыхъ происходила и происходитъ работа церковно-школьныхъ тружениковъ епархіи, а укажу только на нѣкоторыя. Прежде всего скажу нѣсколько словъ о школьныхъ помѣщеніяхъ.

Изъ 272 школъ въ собственныхъ зданіяхъ помѣщается только 150 школъ, 20 находятся въ бесплатно предоставляемыхъ помѣщеніяхъ и 100 ютятся въ наемныхъ крестьянскихъ помѣщеніяхъ. Многія изъ собственныхъ школьныхъ зданій вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію; но есть не мало и такихъ, которыя нуждаются въ расширеніи помѣщеній, въ перестройкѣ, иногда въ капитальномъ ремонтѣ. Бѣдность

*) Въ школахъ епархіи обучаюсь ежегодно отъ 10,000 до 10200 чел. изъ которыхъ ежегодно оканчивало курсъ не менѣе 1000 человѣкъ.

населенія, отсутствіе мѣстныхъ средствъ, крайне ограниченный отпускъ казенныхъ суммъ на строительныя церковно-школьныя нужды епархій являются главными причинами, почему собственныя школьныя зданія не приводятся по мѣстамъ въ надлежащій видъ.

Безплатныя школьныя помѣщенія, иногда довольно удобныя, въ другихъ мѣстахъ страдаютъ значительными дефектами, но съ ними по необходимости приходится мириться. Еще болѣе недостатковъ приходится отмѣчать въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Наемныя помѣщенія въ большинствѣ случаевъ не отвѣчаютъ школьнымъ требованіямъ, а иногда не удовлетворяютъ даже и самымъ скромнымъ гигиеническимъ требованіямъ: сплосшь и рядомъ эти помѣщенія отмѣчаются тѣснотой, большимъ недостаткомъ чистаго воздуха, отсутствіемъ раздѣваленъ и др. недостатками. Неудовлетворительность наемныхъ помѣщеній иногда объясняется невозможностью найти въ глухомъ мѣстѣ лучшаго помѣщенія, но чаще — особымъ отношеніемъ сельскихъ обществъ къ этому важному вопросу. Сельскія общества нерѣдко назначали за наемъ помѣщенія низкую годовую плату, за каковую владѣльцы домовъ съ болѣе удобными для школы помѣщеніями не соглашались отдавать своихъ помѣщеній. Къ квартирному вопросу за послѣднее время присоединился еще особенно остро стоящій вопросъ объ отопленіи и освѣщеніи школьныхъ помѣщеній, а также и объ оборудованіи ихъ надлежащею классною мебелью...

Единственнымъ выходомъ изъ создавшагося затруднительнаго положенія, конечно, могло бы быть усиленное ассигнованіе казенныхъ средствъ на постройку и ремонтъ собственно-школьныхъ зданій и отпускъ земскихъ суммъ специально на наемъ квартиръ для школъ, на содержаніе и оборудованіе школьныхъ помѣщеній. Къ сожалѣнію, отпускъ казенныхъ средствъ на школьно-строительныя нужды, епархій, не смотря на постоянныя настойчивыя ходатайства, всегда былъ очень скуденъ, а земскихъ суммъ — специально на наемъ помѣщеній для школъ и ихъ оборудованіе — и совсѣмъ не отпускалось. Ибо предполагалось, что наемъ школьныхъ помѣщеній и ихъ оборудованіе должно быть на мѣстныя средства общества.

Производя обученіе дѣтей, нерѣдко въ неудовлетворительныхъ, или въ неприспособленныхъ для учебныхъ цѣлей помѣще-

ніяхъ, учащія лица церковныхъ школъ еперхіи до послѣднихъ годовъ получали крайне ограниченное содержаніе. Въ первые годы по вступленіи моемъ въ должность наблюдателя, годовою окладъ учащихся лицъ былъ очень разнообразенъ: 120 р, 150 р, 160 р, 170 р, 180 р, 200 руб, 210 р, 240 руб, 300 рублей и только 6 учащихся лицъ въ епархіи получали по 360 руб. въ годъ.

Въ виду крайней скудости получаемого учащими лицами жалованья, многократно возбуждались ходатайства предъ Центральнымъ Управленіемъ объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Но долго эти ходатайства оставались гласомъ вопіющаго въ пустыни. Только съ іюля 1913 года постановленіемъ Государственной Думы учащія лица церк. школъ Архангельской губерніи были удовлетворены повышеннымъ казеннымъ жалованьемъ въ 360—480 руб. въ годъ.

Если учителя и учительницы церк. школъ до 1913 г. получали очень скудное жалованье за свои труды, то трудъ о.о. законоучителей тѣхъ же школъ до 1913 года и совсѣмъ почти не оплачивался. При этомъ получалась какая-то странность. О.о. законоучителя министерскихъ училищъ получаютъ отъ 60 — до 100 руб. за труды по преподаваніи Закона Божія, а о.о. законоучителя церковныхъ школъ, несшіе одновременно съ законоучительствомъ и обязанности завѣдующихъ школами, совсѣмъ не вознаграждались жалованьемъ. Подумскому законопроекту о.о. законоучителямъ съ 1913 года назначено, болѣе, чѣмъ скудное, жалованье, — въ размѣрѣ отъ 30 до 60 руб. въ годъ. И такъ, вотъ главные неблагопріятныя матеріальныя условія, работы нашихъ церковно-школьныхъ тружениковъ: неудовлетворительность многихъ школьныхъ помѣщеній, крайняя затруднительность по мѣстамъ въ ихъ содержаніи и оборудованіи и наконецъ, недостаточная обеспеченность вообще всѣхъ учащихся лицъ церк. школъ казеннымъ жалованьемъ.

Оттѣняя неблагопріятныя матеріальныя условія, съ которыми приходилось считаться учащимъ лицамъ церк. школъ епархіи и которыя такъ или иначе могли вліять и на успѣшность обученія, я въ то же время *считаю своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что не смотря на эти неблагопріятныя условія и разнаго рода невзгоды, учащія лица церк. школъ въ общемъ всегда съ*

усердіемъ и любовію къ дѣлу исполняли свои обязанности. За 9-ти лѣтній періодъ времени мнѣ не приходилось быть свидѣтелемъ явно—нерадиваго отношенія учащихъ лицъ къ дѣлу, но за то какъ нерѣдки были примѣры истинно самоотверженной дѣятельности незамѣтныхъ школьныхъ тружениковъ, сѣявшихъ съ великою любовію разумное, доброе, вѣчное... Какія отрадныя картины беззавѣтной преданности дѣлу и посейчасъ встаютъ въ моей памяти?!.. Но въ то же время не выходятъ изъ памяти и грустныя картины крайне бѣдственнаго положенія и матеріальной необеспеченности учащихъ лицъ, *особенно за первые годы моей наблюдательской службы.*

Вотъ, напр. предъ моимъ мысленнымъ вздоромъ стоитъ бѣдная Пялицкая школа, находящаяся на самомъ берегу Бѣлаго моря. Помѣщеніе ея крайне холодное, нуждающееся въ неотложномъ капитальномъ ремонтѣ. Крестьяне села Пялицы не только не могутъ сдѣлать необходимыхъ улучшеній въ школьномъ домѣ, но даже не имѣютъ средствъ доставлять для школы дровъ и керосина (нерѣдно по недостатку послѣдняго учащій, какъ мнѣ удалось выяснить, вынужденъ былъ позднѣе начинать уроки и раньше оканчивать ихъ). Испытывая разнаго рода лишенія, иногда недоѣдая и перемогааясь отъ ревматическхъ болей, пріобрѣтенныхъ отъ всѣхъ лишеній службы и проживанія въ далекой, захолустной окраинѣ, учительствовалъ при моемъ посѣщеніи школы въ 1911 г., учитель И Елисѣевъ. Несмотря на всѣ невзгоды, онъ трудился самоотверженно: учащіе у него радовали успѣхами по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Кромѣ того, этотъ учитель, по просьбѣ населенія каждый воскресный и праздничный день въ мѣстной (приписной) церкви отправлялъ съ учащимися богослуженія (совершеніе коихъ дозволено мірянамъ), научая православный народъ общественной молитвѣ и церковному пѣнію. И за всѣ свои труды, за всѣ лишенія своей горемычной жизни названный учитель получалъ только 20 рублей въ мѣсяцъ... Рядомъ съ грустною картиною изъ жизни Пялицкой школы Алекс. у, въ моей памяти невольно встаетъ еще болѣе тяжелая картина изъ жизни Поромовской школы Печорскаго уѣзда. О, какъ бѣденъ былъ учитель этой школы, получавшій только 10 рублей въ мѣсяцъ жалованья и то крайне неакуратно ему доставляемаго изъ за невозможныхъ въ той мѣстности путей

сообщенія!.. Большею бѣдности, какой я былъ здѣсь личнымъ свидѣтелемъ, и представить себѣ невозможно, даже и говорить о ней чрезвычайно тяжело...

Встаетъ, болѣе, въ моей памяти образъ одной изъ учительницъ труженицъ далекой, захолустной Карелии—г-жи Опокиной. Получивъ мѣсто, по собственному своему желанію, въ Карелии, эта молодая, беззавѣтно преданная дѣлу труженица безвременно и погибла на далекой окраинѣ, а съ какою любовію она занималась въ карельской школѣ, какъ любила она эту захолустную окраину и ея народъ!.. Я лично былъ свидѣтель ея беззавѣтной любви къ бѣдному карельскому народу и смѣло могу утверждать, что она—то именно, эта—то любовь къ христіанскому просвѣщенію бѣдныхъ кареловъ, любовь до полного забвенія собственной личности и свела ее въ могилу... А какое нравственное удовлетвореніе получаемъ, когда знакомимся со школьными трудами учителей—священниковъ: о. І. Коврова и о. Г. Юрьева, за полярнымъ кругомъ, на островахъ сѣвернаго Ледовитаго океана—Новой землѣ, Колгуевѣ и Вайгачѣ!

Да, переживая сейчасъ живо впечатлѣнія отъ далекихъ, продолжительныхъ, порой опасныхъ для жизни путешествій по обзрѣнію церковныхъ школъ епархіи, я, положа руку на сердце, могу смѣло сказать, что церковная школа Архангельской епархіи и ея всегда обездоленные въ матеріальномъ отношеніи труженики идеалисты держали высоко знамя просвѣщенія. Церковныя школы Арханг. епархіи распространяли просвѣщеніе не только среди русскаго, но и инородческаго населенія, какъ то: зырянскаго, корельскаго, лопарскаго и самоѣдскаго. У самоѣдовъ Архангельской губерніи церковныя школы являются до самаго послѣдняго времени единственными проводниками свѣта знанія,—школы другого вѣдомства въ губерніи среди этого, всѣми забытаго и обобраннаго, племени, не существовало и не существуетъ. Вообще, слѣдуетъ отмѣтить, какъ фактъ, что церковная школа Архангельской губерніи, всегда съ правомъ занимала предоставленное ей мѣсто: она внесла свѣтъ знанія въ такіе медвежьи углы, которые безъ нея, быть можетъ, до сихъ поръ находились бы въ ночной темнотѣ; она просвѣщала

свѣтомъ знанія не только русское населеніе, но и инородческое; она исполняла по совѣсти свое назначеніе, не смотря на всѣ невзгоды и матеріальныя лишенія; она смѣло можетъ сказать: «feci, quod potui» т. е. я сдѣлала все, что было въ моихъ силахъ...

Н. Козминъ.

Законъ Божій въ народныхъ школахъ.

Духъ животворитъ, плоть не пользуется ни мало. Слова, которыя Я говорю вамъ,—суть духъ и жизнь. (Іоан. VI, 63).

(Окончаніе).

II.

И дѣйствительно: учебныхъ недѣль въ году въ народной школѣ не болѣе 28, въ каждомъ отдѣленіи положено по два урока 3. Божія въ недѣлю; значитъ, исключивъ праздники, у законоучителя въ годъ наберется только до 50 уроковъ на отдѣленіе. Въ младшемъ отдѣленіи 1 класса по программѣ Мин. Н. Просв. утв. 7 февраля 1897 года, нужно изучить 18 молитвъ, 12 членовъ Символа вѣры и 10 заповѣдей. Чтобы заучить съ учениками всѣ эти молитвенныя и вѣро-нравоучительныя выраженія, нужно положить все учебное время въ году. Что же останется на бесѣды съ дѣтьми, на разьясненіе текста славянскихъ выраженій? Вѣдь, нужно же сообщить дѣтямъ и первоначальныя понятія о Богѣ и рассказать примѣры, которыми уяснились-бы въ сознаніи ихъ эти понятія; нужно побесѣдовать и о воплощеніи Сына Божія и о грѣховности человѣка, чтобы дѣти поняли молитвенныя обращенія грѣшной души къ Богу; нужно побесѣдовать и о Пресв. Дѣвѣ Маріи и угодникахъ Божіихъ; о будущей судьбѣ человѣка, о молитвѣ за живыхъ и умершихъ. Но если заняться такими бесѣдами, онѣ могутъ такъ понравиться дѣтямъ и самому законоучителю, что пройдетъ въ этихъ занятіяхъ нѣсколько уроковъ,—и очередной текстъ молитвы будетъ не выученъ.. А кромѣ того нужно переспросить 40—50 человѣкъ въ отдѣленіи (напр. въ нашемъ училищѣ), чтобы каждый вѣрно и правильно зналъ прочитанія изученныя

молитвы; со слабыми и пропустившими уроки тоже нужно время. И вотъ, законоучитель оставляетъ уже мысль о бесѣдахъ съ дѣтьми, и учитъ ихъ словамъ молитвъ и спрашиваетъ, и спрашиваетъ... Правильно-ли это? Конечно, нѣтъ.

Развѣ Господь І. Христосъ такъ училъ Своихъ слушателей,—только словомъ однимъ? Развѣ не старался Онъ истины, сообщаемыя народу, разъяснить различными способами: и притчами, и наставленіями, и угрозами, какъ истинный разумный Воспитатель? Спаситель сообщилъ слушателямъ слова только одной молитвы: «Отче нашъ» и при этомъ далъ наставленіе:—«молясь, не говорите лишняго, какъ язычники: ибо они думаютъ, что во многословіи своемъ будутъ услышаны. Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него» (Мѡ. VI, 7—9. Такъ Господь училъ взрослыхъ. А дѣтей какъ училъ? По поводу дѣтей ученикамъ сказалъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе... И потомъ,—обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ, и благословилъ ихъ» (Мрк. X, 14—16). Не говорилъ дѣтямъ большихъ наставленій, не училъ многимъ молитвамъ, а только ласково обошелся съ ними и какъ Господь, далъ Свое благословеніе.

А мы держимъ дѣтей на почтительномъ разстояніи, боимся поближе допустить къ себѣ, поговорить попроще—понятнымъ языкомъ, съ ласкою, только составляемъ обширныя программы и требуемъ: запомните, что я сказалъ, и всегда съумѣйте хорошо повторить!

Но перейдемъ во второе отдѣленіе. Вотъ, «средніе» ученики. По русскому языку они должны осмысленно читать небольшія статейки изъ учебной книжки, приспособленныя для дѣтскаго пониманія; встрѣчающіяся, мало знакомыя для дѣтей, слова, обороты и выраженія должны быть разъяснены учителемъ. Безъ разъясненія учитель не можетъ требовать отъ ученика хорошаго, осмысленнаго, правильнаго чтенія, а тѣмъ болѣе пересказа статьи. Въ разсказу о прочитанномъ пріучаются ученики постепенно—по вопросамъ, сначала частнымъ, потомъ общимъ; послѣ ужъ и безъ вопросовъ должны научиться разсказывать прочитанную статью.

А что требуется отъ нихъ по Закону Божію? Вотъ, что. Программою, при трехгодичномъ курсѣ обученія, который сохра-

няется еще въ большинствѣ начальныхъ школъ, требуется изучить со среднимъ отдѣленіемъ 25 рассказовъ изъ Ветхаго Завѣта и 30 изъ Новаго Завѣта, то есть въ 50 уроковъ 3. Божія ученики должны усвоить 55 рассказовъ съ незнакомыми, часто тяжелыми именами лицъ, мѣстностей, странъ и городовъ; запомнить твердо эти рассказы, уметь передать ихъ связно, запомнить послѣдовательность времени (патріархи, вожди, судіи, цари, пророки) и сумѣть отвѣтить каждый рассказъ въ разбивку. Отъ учителя русскаго языка требуется только то, чтобы онъ проработалъ статью въ классѣ и научилъ дѣтей правильно читать, а законоучитель долженъ не только разяснить дѣтямъ урокъ, но вложить въ ихъ память навсегда со всѣми особенностями быта и эпохи, къ которымъ рассказъ относится, чтобы ученики не перепутали именъ и событій, совершившихся въ теченіе пяти тысячъ лѣтъ, — отъ сотворенія міра до времени Спасителя. И каждый урокъ Закона Божія даетъ дѣтямъ новыя свѣдѣнія и новыя понятія. Вотъ, какія требованія, несомѣстимыя со смысломъ здоровой педагогики и невыполнимыя, налагаетъ программа на законоучителя. И если проводить эти требованія въ жизнь, приходится приучать учениковъ къ зубренію на память именъ и фактовъ Священной Исторіи.

Между тѣмъ дѣти любятъ слушать подробныя, библейскіе рассказы Священной Исторіи, они просятъ законоучителя: «еще намъ расскажите что-нибудь!» И если увлечешься такими бесѣдами, прощай провѣрка ученическихъ познаній! Такъ, невозможно служить двумъ господамъ..

III.

Перейдемъ въ старшее отдѣленіе I класса. Предъ нами ученики уже болѣе развитые, они готовятся къ выпуску изъ школы въ жизнь. Чему хотимъ учить ихъ по Закону Божию? Программа требуетъ, чтобы они знали основныя катихизическія понятія о православной вѣрѣ, ученіе о молитвѣ и заповѣдяхъ, и имѣли понятія о православномъ Богослуженіи. У насъ они обычно учатъ на память объясненіе Символа вѣры по учебнику, — и при разясненіяхъ законоучителя это не такъ трудно имъ усвоить. Но изученіе отдѣла о молитвѣ и заповѣдяхъ уже труднѣе, потому что здѣсь область чувства

молитвеннаго и нравственнаго и «изучить» самихъ себя въ этой области для дѣтей довольно трудная задача. Могутъ опять запомнить извѣстныя слова и перечислить грѣхи, и только. Но развѣ это цѣль ученія о молитвѣ и заповѣдяхъ? Цѣль — внушить любовь къ молитвѣ и пониманію ея, любовь къ исполненію воли Божіей и отвращеніе отъ грѣха. Она достигается, конечно, ужь не изученіемъ словъ учебника. Точно также и изученіе Богослуженія по учебнику мало принесетъ пользы дѣтямъ. Такимъ образомъ и въ этомъ отдѣленіи обычная постановка дѣла неудовлетворительна.

Во второмъ классѣ народныхъ училищъ программа С. П. Б. учебнаго округа требуетъ пройти катихизисъ по руководству митр. Филарета въ связи со священной и церковной исторіей съ дополнительными рассказами. Буквально это требованіе, конечно, неисполнимо. Катихизисъ м. Филарета для среднихъ учебныхъ заведеній очень труденъ и признанъ неудобнымъ въ качествѣ учебника, тѣмъ болѣе онъ труденъ для дѣтей начальной школы, приученныхъ къ ясной образной рѣчи на урокахъ русскаго языка. Церковная исторія въ программѣ 2-го класса изложена безъ всякаго хронологическаго порядка, отрывочно, связи съ содержаніемъ Катихизиса далеко не полная; такой хронологическій беспорядокъ можетъ произвести только путаницу въ умахъ дѣтей. А между тѣмъ бывший директоръ народныхъ училищъ при своихъ посѣщеніяхъ уроковъ З. Божія во 2-мъ классѣ строго требовалъ буквальнаго исполненія программы.

Вотъ, съ какими трудностями приходится имѣть дѣло законоучителю.

Что-же нужно сдѣлать для болѣе правильной постановки Закона Божія въ народной школѣ? Прежде всего нужно уничтожить Дамокловъ мечъ, который висѣлъ надъ каждымъ законоучителемъ, стѣсняя его свободу дѣйствій. Этотъ мечъ заставлялъ священника быть не любящимъ отцомъ дѣтей, понимающимъ, кто изъ нихъ можетъ легче воспринять сказанное, кто труднѣе, кого можно побольше спросить, кого поменьше, кого слѣдуетъ только одно слово спросить, — а строгимъ формалистомъ преподавателемъ, требующимъ холодно: выучить это и это! Этотъ мечъ — экзамены по З. Божію, отмѣтки по З. Божію и ревизія З. Божія, какъ учебнаго предмета.

Слѣдовательно, Законъ Божій нужно выдѣлить изъ другихъ предметовъ учебнаго курса, поставить его въ особыя условія, предоставить священнику свободу преподаванія его, не вмѣшиваться въ это совѣтъ особое и высокое дѣло, результаты котораго нельзя усчитать поверхностнымъ взглядомъ. Царство Божіе подобно сѣмени, брошенному въ землю: спитъ человѣкъ и встаетъ, и не знаетъ, какъ сѣмя всходитъ и растетъ: какъ земля производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ (Мрк. IV, 26—28).

Вотъ, зерно запало въ душу слабаго ученика; того, который не только ревизующему или на экзаменѣ комиссіи не можетъ ничего отвѣтить, но даже и законоучителю съ трудомъ можетъ что-нибудь сказать. Можемъ-ли мы, педагогическая экзаменаціонная комиссія, поставившая этому ученику двойку по З. Божію, утвердительно сказать, — что душа этого ученика есть земля неплодная? Не окажется-ли сѣмя слова Божія, брошенное въ душу эту, сѣменемъ горчичнымъ, которое сначала меньше всѣхъ, а потомъ взойдетъ и станетъ больше всѣхъ злаковъ и пуститъ большія вѣтви, такъ что и другихъ пріютитъ, и согрѣетъ и напитаетъ великою христіанскою любовію, которую незамѣтно возраститъ въ сердцѣ своемъ? Учитель Израилевъ, воспитатель—педагогъ, этого-ли ты не знаешь? Не знаешь того, какъ таинственно дѣйствуетъ Духъ Божій въ душѣ человѣка! (Іоан. III, 8—10).

Не странно-ли было бы, если бы земледѣлецъ, бросивъ сѣмена въ землю, ходилъ каждую недѣлю и, раскапывая землю, осматривалъ: каково всходятъ сѣмена, правильно-ли? Онъ погубилъ-бы свой посѣвъ, повѣряя таинственную работу природы. Не губимъ ли и мы своими выспрашиваніями ежедневными, ревизіями и экзаменами, нѣжные всходы религіознаго и нравственнаго чувства въ сердцахъ дѣтей? Вынужденные учить уроки для отмѣтокъ и экзаменовъ, выслушивать со скукою повторенія и однообразные отвѣты товарищей, они привыкаютъ относиться къ предмету Закона Божія безъ благоговѣнія и уваженія, съ холодною непріязнію.

Скажутъ на это: каждый интересующійся школьнымъ дѣломъ можетъ интересоваться и тѣмъ, какъ ведется въ школѣ и преподаваніе Закона Божія. Пожалуйста, милости просимъ! Развѣ въ церкви возбраняемъ мы присутствующимъ слушать

наши проповѣди? Могутъ желающіе заходить въ школу и слушать наши бесѣды съ дѣтьми. Добрый слушатель еще поможетъ намъ съ дѣтьми, рассказавъ что либо поучительное изъ своей жизни или изъ жизни знакомыхъ людей.

Такимъ образомъ необходимо въ школахъ совершенно отмѣнить экзамены по З. Божію и ревизію пройденнаго, а тѣмъ, кто интересуется постановкою этого предмета, предоставить право присутствовать при занятіяхъ священника съ дѣтьми и потомъ побесѣдовать съ нимъ, если угодно, по поводу этихъ занятій.

Послѣ того какъ съ законоучителей снято будетъ бремя экзаменовъ и ревизій, они свободно уже могутъ обсудить: какъ теперь вести преподаваніе Закона Божія?

IV.

При реорганизаціи учебнаго дѣла въ народной школѣ можетъ случиться, что число уроковъ Закона Божія убавится. Впрочемъ, это должно совершиться не безъ согласія духовенства и представителей прихода изъ мірянъ. Дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія народа настолько важно, особенно въ настоящій моментъ такъ остро чувствуется нужда въ объединеніи всѣхъ гражданъ отечества на почвѣ высокихъ идеаловъ христіанской религіи: братства, равенства и свободы, въ изъясненіи истиннаго смысла этихъ лозунговъ, — что та культурная сила, какую представляютъ въ селахъ члены духовенства и религіозно настроенные прихожане, не можетъ быть обойдена устроителями народной жизни.

Минимумъ числа уроковъ З. Божія въ начальной школѣ долженъ быть, кажется, такой: часъ въ недѣлю на каждое отдѣленіе; для одноклассной школы съ тремя отдѣленіями — три часовыхъ урока, при 4-хъ отдѣленіяхъ — четыре урока; въ двухклассной школѣ съ пятигодичнымъ курсомъ — пять, съ 6-тигодичнымъ курсомъ — шесть часовъ З. Божія. Законоучитель можетъ вести совмѣстныя бесѣды съ дѣтьми разныхъ группъ или отдѣленій въ небольшихъ школахъ собирая ихъ до 50—60 человѣкъ въ отдѣльный классъ.

Условіями, которыя могутъ способствовать продуктивности труда законоучителя и при уменьшенномъ числѣ уроковъ, будутъ: отмѣна экзаменовъ, отмѣна провѣрки и оцѣнки познаній учащихся

посредствомъ отмѣтокъ и ревизій, отмѣна обязательности знанія наизусть всѣхъ положенныхъ программами молитвъ, Символа вѣры и заповѣдей, а также требованія знать каждому ученику всѣ сообщенные рассказы священной или церковной исторіи—по учебникамъ.

О вредѣ экзаменовъ, ревизій и отмѣтокъ мы уже говорили. Много отнимаетъ времени у законоучителя, много доставляетъ ему и учащимся труда и заботы необходимость изученія наизусть молитвъ, Символа вѣры и заповѣдей въ первые годы обученія. Зачѣмъ это, для кого нужно? Мы, священнослужители, въ храмѣ не читаемъ богослужебныхъ молитвословій наизусть, безъ книжки, это даже и запрещается, — хотя при частномъ повтореніи легко можемъ запоминать ихъ, — почему-же отъ малыхъ дѣтей требуемъ запоминаніе трудныхъ для нихъ славянскихъ выраженій? Наша обязанность научить дѣтей, какъ нужно благовѣрно, осмысленно молиться, а для этаго совсѣмъ не требуется непременно наизусть знать молитвы.

Въ первое полугодіе законоучитель въ бесѣдахъ съ дѣтьми младшаго отдѣленія о Богѣ, свойствахъ и дѣлахъ Его, произноситъ вслухъ дѣтей, а за нимъ дѣти повторяютъ, тѣ общеупотребительныя молитвы, которыя дѣти слышатъ въ церкви. По содержанію этихъ молитвъ и въ объясненіе нѣкоторыхъ выраженій ведутся тоже бесѣды. Во второе полугодіе, когда дѣти научатся читать, законоучитель раздаетъ всѣмъ молитвенники—въ собственность. Приобрѣтены молитвенники могутъ быть или на собственные средства дѣтей или на церковноприходскія средства. Теперь дѣти по книжкѣ пріучаются правильно и благовѣрно произносить слова молитвъ. Если кто изъ дѣтей запомнитъ молитву наизусть, хорошо, но для всѣхъ это не обязательно. При такомъ условіи дѣти постепенно познакомятся съ молитвословомъ, научатся находить въ немъ нужныя молитвы и богослужебныя пѣснопѣнія; у законоучителя, свободнаго отъ обязанности провѣрять cadaго ученика: запомнилъ ли онъ молитву, будетъ больше времени для бесѣдъ, а у дѣтей будетъ живѣе интересъ къ словамъ и объясненіямъ законоучителя.

Прохожденіе Священной Исторіи имѣетъ цѣлю познакомить дѣтей съ домостроительствомъ Божіимъ, съ дѣлами Бога въ отношеніи къ міру и человѣку. Мы требуемъ отъ учениковъ отчетливаго знанія cadaго рассказа, умѣнья толково передать

событіе, требуемъ этого отъ дѣтей такого возраста (2 и 3 отдѣленіяхъ—9—10 лѣтъ), которые еще не умѣютъ владѣть свободно рѣчью и потому учатъ по учебнику рассказы, гдѣ они сообщены сжато и сухо. Это изученіе свящ. исторіи переходитъ въ заучиваніе, зубреніе, потому что законоучителю совершенно нѣтъ времени «проработать» въ классѣ, подобно объяснительному чтенію на урокахъ русскаго языка, каждую статью по свящ. исторіи. Безъ этого матеріалъ для усвоенія дѣтей является труднымъ, представляетъ слова и фразы, которыя не можетъ ученикъ связать самостоятельно, а потому долженъ заучивать по учебнику. Иное дѣло слышать живую, полную библейскихъ подробностей рѣчь законоучителя. Нѣкоторые изъ дѣтей несомнѣнно могутъ повторить такой рассказъ при помощи законоучителя, а чтобы яснѣе его запечатлѣть въ памяти учениковъ, можно прочитать по библии. Дѣти любятъ слушать такіе рассказы.

И когда для законоучителя не будетъ необходимости заниматься дѣломъ учителя русскаго языка: пріучать дѣтей передавать правильно рѣчью слышанный рассказъ, онъ можетъ дѣтямъ въ два года сообщить всю священную исторію. Изъ живыхъ подробныхъ рассказовъ ученики несомнѣнно запомнятъ главныя событія и главныя имена и порядокъ событій; для памяти они могутъ записывать собственные имена лицъ и мѣстностей въ свои тетрадки.

На рукахъ учениковъ теперь должны быть книжки: чтенія изъ Ветхаго Завѣта на русскомъ языкѣ и евангеліе. По указанію законоучителя они будутъ прочитывать эти книжки и такимъ образомъ познакомятся съ первоисточниками слова Божія.

Что касается провѣрки того, насколько сознательно усвоено дѣтьми содержаніе бесѣдъ по свящ. Исторіи, то она можетъ быть произведена общими вопросами, напр: скажите дѣти, — кто былъ Авраамъ, что вы о немъ знаете? А Моисей, — что онъ сдѣлалъ для своего народа? Какихъ вы помните судей, царей, пророковъ? Изъ новаго Завѣта: что вы помните о Рождествѣ І. Христа? Какія вы помните чудеса І. Христа? и т. п.

Со старшими учениками 1 класса законоучитель ведетъ бесѣды по объясненію вѣроученія православнаго по Символу вѣры, о молитвѣ, заповѣдяхъ и богослуженіи, повторяя и дополняя свящ. исторію въ связи съ катихизическимъ уче-

ніемъ. Впрочемъ, въ раздѣленіи содержанія для бесѣдъ не обязательно придерживатья прежняго порядка. Напр. объясненіе Символа вѣры удобно провести въ среднемъ отдѣленіи при прохожденіи свящ. исторіи. И вообще законоучитель въ бесѣдахъ можетъ касаться всѣхъ отдѣловъ 3. Божія. Нѣтъ необходимости также при объясненіи катихизическаго ученія требовать отъ учениковъ знанія членовъ вѣры или прошеній молитвы Господней или заповѣдей въ разбивку, не обязательно и то, чтобы ученикъ дѣлалъ объясненія извѣстной части катихизиса самостоятельно. Обязательно только то, чтобы онъ понималъ объясненія законоучителя, отвѣтилъ ему на вопросы, исчерпывающіе содержаніе бесѣды.

Во второмъ классѣ народной школы необходимо законоучителю познакомить дѣтей съ книгами Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта по Библии, продолжая сообщеніе событій свящ. исторіи, не пройденныхъ въ 1 классѣ; потомъ перейти къ рассказамъ по церковной исторіи.

Придется нынѣ законоучителю знакомить дѣтей и съ оборотами церковнославянскаго языка. Эти занятія могутъ идти практически, при чтеніи отрывковъ изъ евангелія или при разъясненіи церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній съ учениками разныхъ группъ.

Такимъ образомъ при новой постановкѣ дѣла законоучителю въ школѣ будетъ предстоять весьма отвѣтственная забота, какъ въ живой, доступной для дѣтей формѣ передать ученіе вѣры и нравственности христіанской. Къ этимъ бесѣдамъ съ дѣтьми необходимо будетъ готовиться, какъ готовимся къ проповѣдямъ. Даже болѣе того; въ церкви взрослые слушатели, въ школѣ дѣти, которымъ все разъяснить нужно умѣючи. Священникъ долженъ имѣть пособія по изученію Свящ. Писанія, по вѣроученію и объясненію богослуженія, какъ для себя, такъ и для дѣтей. При свободномъ, не стѣсненномъ ограниченіями преподаванія Закона Божія и дѣти будутъ знать больше, потому что они услышатъ не одну только внѣшнюю букву учебника, а введены будутъ въ понятіе самаго духа христіанской религіи, который заключается въ словахъ Божіихъ, переданныхъ священными книгами. Ибо слова эти духъ суть и животъ суть (Іоан. VI, 63).

Отъ Совѣта Архангельскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

Совѣтъ училища доводитъ до свѣдѣнія, что ученіе осенью сего года предположено начать *1 сентября* и приѣмные и переводные экзамены *съ 25 августа*.

Отъ редакціи.

Въ виду того, что типографія занята печатаніемъ отчетовъ общепархіальнаго съѣзда, № Вѣдомостей отъ 15 августа не выйдеть.

СОДЕРЖАНІЕ. Дисциплина. Изъ поученій свящ. В. Шукина.—Церковь и Россія. Рѣчь кн. Трубецкаго.—На всероссійскомъ съѣздѣ духовенства и мірянъ въ Москвѣ.—Думы о предстоящемъ соборѣ.—Исполните вашъ долгъ.—Къ моменту.—Епархіальная хроника.—Изъ музыкальной хроники.—Иноепархіальная хроника.—Церковная школа Архангельской епархіи.—Законъ Божій въ народныхъ школахъ.—Отъ Совѣта Епарх. жен. училища. Отъ Редакціи.

Редакторъ Прот. *А. Поповъ*

допа-напаца.

	В ъ с ъ.		С у м м а.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
Въ 1916 году продано.	96	38 ³ / ₄	3107	83
Къ 1-му января въ остаткѣ.	9	1	451	25
Всего.	105	39³/₄	3559	8

роснаго и душистаго.

	В ъ с ъ.		С у м м а.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
Въ 1916 году продано.	8	29	858	51
Осталось къ 1917 году.	2	21 ³ / ₈	261	37
Всего.	11	10³/₈	1119	88

наго масла.

	В ъ с ъ.		С у м м а.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
Въ 1916 году продано.	328	31 ¹ / ₄	9482	41
Утечки.	—	2	—	—
Къ 1-му января 1917 года оста- лось въ складахъ.	48	37 ¹ / ₄	1372	—
Всего.	377	30¹/₂	10854	41

№ 28. Счетъ

	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1916 года оставалось въ лавкѣ и уѣздн. складахъ на.	100	—
Въ теченіе 1916 года куплено на.	248	14
Получено прибыли.	40	—
Всего.	388	14

№ 29. Счетъ

	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1916 г. оставалось книгъ на.	1271	81
На покупку книгъ израсходовано.	1409	30
Прибыли получено.	434	46
Всего.	3115	57

№ 30. Счетъ угля и

	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1916 года оставалось.	43	61
Въ 1916 году закуплено.	200	81
Получено прибыли.	155	94
Всего.	400	36

№ 31. Счетъ о

	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1916 года оставалось.	2890	—
Получено прибыли.	438	73
Всего.	3328	73

№ 32. Счетъ дол

	Руб.	Коп.
— Къ 1916 году оставалось въ долгахъ: За Биричевскою церковью=30 руб. За священникомъ Васи́лемъ Изюмовымъ=1364 руб. 67 коп. За Правленіемъ Архангельскаго Духовнаго Училища=1400 руб. За Архангельской Духовной Консисто́ріей=365 руб. За Комитетомъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ при Святѣйшемъ Синодѣ=25282 руб. 64 коп. За конторой Джонъ-Куллъ=1200 руб. и за уѣзднымъ складомъ=747 р. 82½ к.	30390	13½

ИКОНЫ.

	Руб.	Коп.
Въ 1916 году продано	218	90
Къ 1-му января 1917 года осталось	169	24
Всего	388	14

КНИГЪ.

	Руб.	Коп.
Въ 1916 году продано книгъ	1665	57
Къ 1-му января 1917 года осталось на	1450	—
Всего	3115	57

ПОПЛАВКОВЪ.

	Руб.	Коп.
Въ 1916 году продано на	381	57
Къ 1-му января 1917 года осталось на	18	79
Всего	400	36

ЦЕРКОВНОМЪ ВИНЪ.

	Руб.	Коп.
Въ 1916 году продано	3328	73
Всего	3328	73

ГОВЪ ЗАВОДУ.

	Руб.	Коп.
Въ 1916 году получено долга:		
Съ Биричевской церкви = 30 руб. и съ уѣзд-		
ныхъ складовъ: = 747 руб. 82 ¹ / ₂ к.	777	82 ¹ / ₂
Къ 1-му января 1917 года состоитъ въ		
долгахъ:		
За священникомъ Васильемъ Изюмовымъ		
= 1364 р. 67 коп.		
За Правленіемъ Архангельскаго Духовнаго		
Училища = 1400 руб.		

Въ уѣздныхъ складахъ осталось долга.	324 99 ¹ / ₂
Въ 1916 году поступило: Джонъ Куллѣ =3712 р. 14 к.	
Торговому дому: „Канделаки“=16000 р.	
За Московской Синодальной Типограф.=75 р.	
За Совѣтомъ Архангельскаго Женскаго Епарх. Училища=2000 р.	
За Архангельской Духовной Консисто­ ріей =5000 руб.	26787 14
За Центральнымъ Комитетомъ по дѣламъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.	14671 5 ¹ / ₂
Всего.	72173 32 ¹ / ₂

№ 33. Счетъ прибыли

	Руб.	Коп.
<i>Въ 1916 году получено прибыли:</i>		
Получено 0/0/0 на капиталы завода.	7664	1
Отъ продажи свѣчъ всѣхъ сортовъ.	53385	8 ¹ / ₂
— ладона.	770	41
— деревяннаго масла.	2421	58
— церковнаго вина.	438	73
— книгъ.	434	46
— иконъ.	40	—
— угля и поплавковъ.	155	94
— разсчетныхъ книжекъ.	13	32
— восковой грязи.	2465	90
— мѣшковъ	6	—
Оцѣнка прессованнаго воска.	1175	—
Всего:	69070	43 ¹ / ₂

№ 34. Счетъ соб

	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1916 года оставалось соб­ ственнаго капитала, заключающагося въ налично­ сти суммъ, свѣчахъ, воскѣ, ладонѣ и другихъ матеріалахъ.	250922	55
Всего.	250922	55